

СТРАТЕГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ САТКИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

СТРАТЕГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ САТКИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СТРАТЕГИИ	3
2.	БЛАГОДАРНОСТИ	6
3.	МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ И СТАТУС НАСТОЯЩЕГО ДОКУМЕНТА	7
4.	МАКРОСТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЙОНА	9
5.	АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ	13
5.1.	НАСИЛИЕ И АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	15
5.2.	СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ	16
5.3.	ДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИЯ	18
5.4.	ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ОБРАЗОВАНИЕ	22
5.5.	ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ	24
5.6.	ГОРОДСКАЯ СРЕДА И ПУБЛИЧНЫЕ ПРОСТРАНСТВА	29
5.7.	ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА	33
6.	ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ	35
6.1.	РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА	35
6.2.	РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	37
6.3.	КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ	39
6.4.	ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ РАЙОНА: ЦЕНТР ИНДУСТРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРНО-ЗАВОДСКОЙ ЗОНЫ	41
6.5.	ЛАНДШАФТ, ГОРОДСКАЯ СРЕДА И ПУБЛИЧНЫЕ ПРОСТРАНСТВА	43
6.6.	КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	48
6.7.	БИБЛИОТЕКИ	53
6.8.	ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА	56
7.	КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ	58

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СТРАТЕГИИ

Настоящий документ определяет основные цели и возможные пути достижения стратегических задач в области социокультурного развития Саткинского муниципального района и города Сатка как основного городского центра этого района.

Стратегия социокультурного развития — это интегральное планирование использования и модификации социокультурных ресурсов для территориального, урбанистического и социального развития. Понятие «культура» при этом включает в себя не только учреждения культуры и объекты культурного наследия, образцы культурного творчества, а также инфраструктуры их производства и трансляции, но и область повседневного поведения, социальные практики и габитусы, а также различные средства поддержания и воспроизводства этих типов поведения — институты, символические комплексы и ценностные ориентации.

Стратегия определяет долгосрочные конечные цели развития в ситуации дефицита ресурсов, необходимых для прямой реализации конкретных мер и программ развития в настоящий момент времени.

Стратегия задает долгосрочную перспективу, для достижения которой задействуются различные внешние и внутренние ресурсы и инструменты развития. Функция стратегии заключается в том, чтобы исключить подмену основных целей случайными мерами и действиями, продиктованными конъюнктурой текущего момента, сформировать устойчивое направление политики развития, в рамках которой временные затруднения и невозможность реализации определенных мер и действий не ведут к отказу от поставленных стратегических целей, обеспечивая преемственность и определенность программы развития на долгосрочный период.

В социокультурной сфере мы имеем дело с долгосрочными процессами, состояние которых имеет решающее значение для формирования практик человеческого поведения и жизненного самоощущения человека при этом подверженных изменению намного медленнее, чем процессы в области политики, экономики, законодательства и технологий. Именно эта особенность социокультурных процессов ставит их сегодня в центр общественного интереса ответственных представителей российских элит. Наше общество все острее ощущает потолок качества жизни и границы возможностей развития, обусловленные низким качеством человеческого капитала, дефицитом образования и культуры, проявляющегося в форме неудовлетворенности жизнью (прежде всего — среди молодежи), отсутствием навыков и привычек цивилизованного поведения, недостатком доверия и солидарности между людьми, социально-депрессивными настроениями, постоянным ощущением неопределенности существования, высоким уровнем явного и скрытого насилия в обществе, социальной поляризацией и отчуждением различных слоев общества.

Решение этих задач невозможно посредством мер, связанных только с решением экономических и бытовых задач, вопросов социального обеспечения. Как показывает

уже имеющийся российский опыт реализации мегапроектов, связанных с масштабными экономическими интервенциями и инфраструктурными проектами (в частности, проект, реализованный в ходе подготовки саммита АТЭС на Дальнем Востоке), сами по себе они не решают проблему депрессивных социальных настроений в регионе. Решать эти задачи — важно и нужно. Город Сатка уже получил признание, в том числе на самом высоком уровне (выступление В.В. Путина на Всероссийском съезде муниципальных образований 8 ноября 2013), как образцовый случай диверсификации и развития малого бизнеса в условиях моногорода, имеет заслуженную репутацию инновационного района. Функция настоящей стратегии — закрепление и развитие этого успеха, определение целей и задач развития, связанных с качеством человеческого капитала, состоянием социокультурной среды существования человека. Для этого необходимо привлечь внимание общественности, администрации и бизнес-сообщества Саткинского района к проблемам, которые по своему характеру требуют консолидированного участия многих сторон, комплексной проектной организации деятельности.

Основная проблема, с которой в настоящее время сталкиваются российские муниципалитеты, — крайняя ограниченность ресурсов. Это макроструктурная проблема, которую невозможно решить на локальном уровне. В этой ситуации необходимо учитывать стратегические сценарии возможного развития ситуации в среднесрочной и долгосрочной перспективе, быть готовым к различным вариантам возможных изменений. По мнению ведущих экспертов по проблемам российского регионального развития, бюджетная политика в стране в настоящее время достигла предельной степени сверхконцентрации, что создает серьезные препятствия для ее дальнейшего развития. Передача полномочий на уровень региональных субъектов и муниципалитетов при одновременном снижении контролирующего давления — это объективная необходимость, и определенные меры в этом направлении (прежде всего, в части снижения контролирующего давления) уже находятся в процессе реализации. Однако территориальная неоднородность развития исключает на обозримую перспективу возможность фронтального изменения ситуации в этой сфере. Тем более возрастает значение активности самих регионов и муниципалитетов. Качественный прорыв в развитии страны далее возможен лишь с развитием местного, локального уровня. Несмотря на фиксируемую экспертами общую непрозрачность правил игры между центром и регионами, *последовательная инновационная установка на новые стратегии развития в этой перспективе является конкурентным преимуществом на федеральном административном рынке.*

В этой ситуации мы подходим к стратегии развития Саткинского района как к модели и образцу, который может быть затем использован для тиражирования как в Челябинской области, так и в стране в целом — для территорий, сталкивающихся со схожими проблемами. Поэтому в рамках настоящей стратегии мы стремимся зафиксировать не только конкретные территориальные проблемы, но и рассматривать их как случай общих и фундаментальных проблем, свойственных множеству российских территорий, находящихся в сходных условиях. Их успешное и эффективное решение на уровне одного района может быть затем тиражировано — именно таков нормальный путь развития, избегающий рисков грубых просчетов, неизбежных при фронтальных преобразованиях.

Важность социокультурной сферы определяется тем, что уровень относительного экономического благополучия и бытового комфорта не исчерпывает фундаментальных основ человеческого существования, связанных с опытом полноценно проживаемой жизни, счастья, социальной комфортности и уверенности в завтрашнем дне. Ограничивая понимание развития исключительно материальной стороной нашего существования, мы продолжаем воспроизводить советско-марксистскую идею: решим, якобы, задачи в «базисе», все наладится и в «надстройке». Разумеется, экономическое развитие, уровень доходов населения — необходимая предпосылка развития. Однако оно должно идти рука об руку с развитием социокультурной среды, преодолением взаим-

ного отчуждения на уровне локальных территориальных сообществ, созданием комфортной атмосферы для нашей жизни и жизни будущих поколений.

Залогом успешного социокультурного развития является наша история: у кого нет прошлого, тот не имеет будущего. Трезво и строго оценить эту историю, выбрать из нее лучшие культурные образцы и символы памяти — залог будущего развития. И эта задача в первую очередь ложится на плечи местных сообществ. Только здесь зарождается чувство Родины, возникает привязанность к родному краю, может быть воспитан действенный патриотизм и любовь к Отчизне — через знание истории и природы родного края, своей малой Родины. Все эти высокие слова теряют всякий смысл, превращаются в пустой официоз, когда утрачивается их связь с конкретным местом, людьми, которые его населяют и заботятся о нем.

За последние сто лет наша страна пережила ряд масштабных сломов своего существования. Сейчас мы живем в обществе, где между взрослыми и молодыми людьми существует глубокий разрыв во взаимопонимании. Одни выросли в советской цивилизации, помнят все ее достоинства и реже — недостатки. Но уже появилось и вошло во взрослую жизнь новое поколение людей, которые живут в другой реальности. Наладить понимание между поколениями, судьба которых оказалась связанной с исчезновением одного государства и возникновением другого, — одна из ключевых задач для реализации стратегии социокультурного развития. Решить ее можно лишь через обращение к желаемому образу будущего для наших детей и потомков, а не через ностальгию о несбыточном возвращении прошлого. В качестве фундаментальной отправной точки настоящей стратегии мы исходим из Конституции — основного закона Российской Федерации, двадцатилетний юбилей которой мы отмечаем в этом году. Конституция и ее принципы являются главной гражданско-правовой рамкой нашего существования в реалистически воспринимаемом будущем.

РАЗРАБОТЧИКИ СТРАТЕГИИ

Отделение культурологии и Лаборатория исследований культуры НИУ ВШЭ (руководитель: проф. Куренной В.А.).

УЧАСТНИКИ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Александр Сувалко (НИУ ВШЭ, Факультет дизайна); Дмитрий Рассахацкий, Василий Кудряшов (компания «Магнезит»). Особую благодарность за помощь в работе непосредственно над текстом стратегии мы выражаем Анне Куренной, Марии Румянцевой, Александру Сувалко.

2. БЛАГОДАРНОСТИ

Разработчики Стратегии выражают благодарность:

- Члену совета директоров группы «Магнезит» Сергею Павловичу Коростелёву — главному инициатору разработки настоящей Стратегии.
 - Главе Саткинского муниципального района Александру Анатольевичу Глазкову.
 - Главе города Сатки Ивану Леонидовичу Игнатову.
 - Заместителю главы Саткинского муниципального района по экономике и стратегическому развитию Ирине Викторовне Акбашевой, оказывавшей постоянную неоценимую помощь в нашей работе.
 - Первому заместителю главы Саткинского муниципального района Илье Владимировичу Пасхину.
 - Руководителю ООО «Сатка-Тревел» Сергею Борисовичу Лаишевцеву.
 - Всем жителям Саткинского района, сотрудникам и представителям администрации района и поселений, уделившим нам время для интервью и консультаций.
 - За консультации по проблемам развития библиотек мы выражаем благодарность генеральному директору Государственной библиотеки иностранной литературы Екатерине Юрьевне Гениевой.
 - Отдельную благодарность мы хотели бы выразить Наталье Александровне Никифоровой за постоянную консультационную и организационную поддержку в работе над Стратегией.
-

3. МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ И СТАТУС НАСТОЯЩЕГО ДОКУМЕНТА

При разработке настоящей стратегии использовались следующие источники:

- Материалы полевого исследования Саткинского района, осуществленного в течение августа 2013 года, включая блок интервью (всего — более 40) и результаты обследования объектов социокультурной сферы Саткинского района.
- Статистическая информация и иная документация, предоставленная администрацией Саткинского района, а также градообразующим предприятием г. Сатки — компанией «Магнезит» и комбинатом «Магнезит».
- Стратегический план развития Саткинского муниципального района до 2020 года, инвестиционная программа «Развитие индустрии туризма в Саткинском муниципальном районе Челябинской области на 2010–2015 гг.», другие планы и программы района.
- Основные релевантные документы Правительства Российской Федерации и Челябинской области.
- Статистические, аналитические и научные материалы по тематике стратегии.

Настоящая стратегия включает в себя аналитическую часть (п. 4–5) и восемь основных направлений социокультурного развития Саткинского района (п. 6). Начало работы по каждому из этих направлений предполагает проведение следующих стартовых мероприятий:

1. Презентация Стратегии непосредственным заказчикам (Фонд поддержки и сохранения культурных инициатив «Собрание», Администрация Саткинского муниципального района) и общественности Саткинского района. Дискуссия по отдельным приоритетным направлениям социокультурного развития (10–11 декабря 2013 г.).
2. Консультативная и согласовательная работа с целевыми группами и заинтересованными сторонами по конкретным направлениям социокультурного развития. Проведение исследований и выработка дорожных карт по отдельным стратегическим направлениям развития (январь–август 2014 г.).

В результате данных мероприятий прописываются дорожные карты реализации отдельных направлений развития, задаются хронологические рамки и определяются численные индикаторы и финансовые показатели реализации отдельных направлений развития.

Завершающий этап работы над Стратегией предполагает, таким образом, процедуру participative согласования конкретных параметров развития со всеми заинтересованными сторонами, установление консенсуса относительно конечного документа Стратегии.

Реализация стратегии предполагает также регулярный контроль ее реализации посредством плановых обследований и мониторинга эффективности реализуемых социокультурных мероприятий.

Отдельные направления Стратегии представляют собой сложные творческие задачи, требующие проведения конкурсных мероприятий и проектного аутсорсинга. Разработчики стратегии готовы оказывать организационную и консультативную поддержку в ходе реализации данных задач.

4. МАКРОСТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЙОНА

Промышленно-территориальный комплекс Саткинского района сложился под определяющим влиянием индустриального производства — добычи и переработки природных ресурсов. Комплекс возник в ранний индустриальный период развития России, достигнув пика своего развития в рамках советского индустриального экономического уклада. В рамках этой модели для территории решающее значение имеет предприятие, выступающее в качестве организующего начала не только для трудовой деятельности населения, но и для всей социокультурной сферы. В настоящее время район продолжает переживать процесс *деиндустриализации*, обусловленный общими глобальными факторами и экономическими тенденциями, усиленными сложными процессами перестройки хозяйства в постсоветский период.

В первую очередь необходимо принимать во внимание реальное состояние и перспективы промышленных предприятий и поселений в Саткинском районе — осевой стержень территории, — а также возможные сценарии развития, связанные с их динамикой. Это положение отражает нижеследующая классификационная иерархия городов, агломераций и поселений, обладающих различными возможностями и ресурсами для собственного развития в современной глобальной экономической ситуации. Данная классификация опирается на разработки экспертов по территориальному развитию и планированию в западных странах (Ср.: *Hamm Bernd, Neumann Ingo. Siedlungs-, Umwelt- und Planungssoziologie. Opladen: Leske + Budrich. 1996*), поэтому ее следует принимать с поправкой на специфику российской ситуации — в первую очередь по причинам существенно более ограниченных возможностей городов и поселений в части ресурсно-финансового контроля над задачами развития. Тем не менее данная общая типология позволяет составить и очертить базовые возможности и возможные динамические тренды различных типов поселений (табл. 1).

В рамках настоящей классификации состояние и динамику основных поселений Саткинского района, имеющих отчетливый производственный профиль, можно распределить следующим образом (табл. 2).

Таким образом, с точки зрения структуры производства мы можем констатировать наличие в районе двух основных центров стандартизированного индустриального производства (Сатка и Бакал), а также наличие поселения, существующего за счет занятости в стандартизированной сфере транспортных услуг (Бердяуш). Межвое городское поселение, захваченное процессом деиндустриализации региона, превратилось в поселенческий сателлит близлежащих промышленных центров (в первую очередь — города Сатка). Статус Бакала, а также Сатки в части зависимости ее населения от СЧПЗ — одного из крупнейших предприятий России по производству высокоуглеродистого ферромарганца — определен из «сценария стабильности», не предполагающего драматических перепадов условий существования этих предприя-

ТАБЛИЦА 1

ИЕРАРХИЯ И ДИНАМИКА ГОРОДСКИХ РЕГИОНОВ

Возможность контроля над развитием	Структура производства		
	Концентрация инновационных производств	Концентрация традиционных (индустриальных производств)	Дефицит и сокращение производства
Концентрация глобальных и национальных структур контроля и развития, высокоразвитая сфера услуг	Глобальные города (1)		
Концентрация национальных и региональных средств контроля и финансовых возможностей развития	Городские столичные агломерации (2а)	Городские столичные агломерации (2б)	
Концентрация региональных средств контроля и финансовых возможностей развития, динамично развивающаяся сфера услуг	Крупные региональные центры (3а)	Крупные региональные центры (3б)	
Отсутствие достаточных средств контроля и финансовых возможностей развития, дефицит динамики развития сферы услуг	Города и поселения, специализирующиеся на инновационных производствах (4)	Города и поселения, специализирующиеся на стандартизированной массовой продукции (5)	Маргинализирующиеся города и поселения (6)

ТАБЛИЦА 2

Населенный пункт	Население, человек	Основные производства	Тип и тренд развития поселения
Саткинское городское поселение	45 552	Группа «Магнезит» Саткинский чугуноплавильный завод	(5) → (4)
Бакальское городское поселение	20 660	Бакальское рудоуправление	(5)
Бердяушское городское поселение	5 632	РЖД (стандартизированная сфера транспортных услуг)	(5)
Межевое городское поселение	5 623	Свернуто	(5) → (6)

тий. Тем не менее следует отметить, что эти крупные предприятия принадлежат к традиционному индустриальному сектору.

Позитивный сценарий развития района связан в значительной мере с развитием группы и комбината «Магнезит». Группа занимает устойчивую нишу стандартизированной индустриальной промышленности в сегменте добычи и производства огнеупорных материалов. При этом технологическое перевооружение комбината «Магнезит», глобальная диверсификация мощностей и рынков сбыта продукции, реализуемая компаний «Магнезит», позволяет уверенно констатировать процесс

перехода из традиционного в инновационный сектор, что создает надежный фундамент для существования и развития этого производства в современной глобальной системе разделения труда.

Организационная и инновационно-производственная модернизация группы и компании «Магнезит» и других основных промышленных предприятий района также имеет не только позитивную сторону, но и влечет за собой определенные социальные риски. В частности, повышение эффективности производства и рост производительности труда, обусловленный технологическим перевооружением, в перспективе ведет к сокращению занятости на основных производствах, сосредоточенных в Сатке. Данная объективная тенденция, продиктованная условиями глобальной экономической конкуренции, компенсируется, однако, высокой социальной ответственностью руководства той же группы «Магнезит» перед регионом, лояльностью компании по отношению к району и региону.

Тем не менее долгосрочный позитивный сценарий развития района связан с тем, что компенсация сокращения объема традиционного индустриального сектора производства в районе, зависящего в том числе от технологического обновления и роста эффективности отдельных предприятий района, будет осуществляться за счет роста инновационного и креативного сектора, на развитие которого ориентирована разработка настоящей Стратегии. Необходимо подчеркнуть, что уже в настоящее время Саткинский муниципальный район много добился в рамках инновационной политики, благодаря усилиям как администрации района и его городских поселений, так и его основных предприятий и отдельных предпринимателей. Все это позволяет говорить о возможности выхода его развития на новый качественный социокультурный уровень.

Состояние и процессы, протекающие в Саткинском районе, не являются уникальными. Сходными процессами затронуты и другие промышленные центры России, образованные вокруг традиционных индустриальных предприятий. Намного раньше эти процессы развивались в других странах, где территории также столкнулись с необходимостью решать сходные задачи. Необходимо опираться на уже имеющийся опыт по их решению, а также принимать во внимание накопленный опыт неудач.

К неудачным примерам решения этих проблем можно отнести так называемый «ржавый пояс» США, возникший в период начала индустриальной революции и столкнувшийся с тем же рядом проблем, который переживают индустриальные центры Урала при переходе к постиндустриальному обществу. Стратегия, на которой была построена попытка нормализовать ситуацию в этом регионе была связана с прямолинейными действиями местных властей, нацеленными на привлечение новых инвестиций. Однако далеко не всегда она была успешной, что привело к запустению этих территорий и поселений. Необходимо отметить, что в США социальные последствия этой неудачной политики были смягчены традиционно высокой территориальной мобильностью населения — быстрым оттоком трудовых ресурсов в зоны развития. В России показатель мобильности населения намного ниже — напрасно ожидать, что социальные последствия деиндустриализации будут демпфированы безболезненным оттоком населения. Поэтому продуктивнее обратиться к опыту другого региона, история которого в индустриальный период аналогична ситуации на Урале, — Рурской области в Германии. Стратегия перехода этой территории от индустриальной к постиндустриальной имела долгосрочный характер (в самом Руре процесс занял около 40 лет) и включала в себя следующие элементы (см.: *Зубаревич Н.* Регионы России: Неравенство, кризис, модернизация. М., 2010):

1. Модернизация транспортных коммуникаций и инфраструктуры, что необходимо для повышения мобильности населения и снижения издержек в сфере предпринимательства.
2. Повышение уровня человеческого капитала, развитие местной инициативы, идентичности и культуры, что позволяет сделать территорию более привлекательной для инвесторов за счет роста качества населения.

3. Экологическая санация старых промышленных территорий с высоким уровнем загрязнения (наиболее дорогостоящая часть программы).

Настоящая социокультурная Стратегия определяет целый ряд аспектов указанного стратегического алгоритма, поскольку непосредственно касается проблемы обеспечения социально-культурных предпосылок мобильности населения, повышения уровня человеческого капитала, а также ставит проблему ландшафтно-экологического планирования и развития.

Очевидно также, что ряд перечисленных задач не может быть решен ни на местном, ни на региональном уровне. Первоочередной при этом является задача развития транспортных коммуникаций и инфраструктуры, прежде всего — трассы «М-5 — Урал». Для Саткинского района ключевое значение имеет связь с основным крупным региональным центром — городом Челябинск (хотя Сатка находится на примерно равном расстоянии между Челябинском и Уфой, именно с Челябинском ее связывает устоявшийся миграционный поток, приток же населения, напротив, идет со стороны Республики Башкортостан). По этому направлению необходима консолидированная лоббистская поддержка как всех заинтересованных субъектов региона, так и Челябинской области в целом — только решение инфраструктурных задач обеспечения мобильности способно снизить социальные издержки трансформации парадигмы хозяйствования и обеспечить интенсивное развитие новых экономических секторов, включая инновационное производство и третичный сектор экономики. Значительным фактором успешности таких усилий является инновационная активность данных территорий, стремление преодолеть депрессивные тенденции, важным элементом чего является социокультурная стратегия развития в том числе Саткинского района.

5. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Основная цель социокультурной стратегии связана с характером поведения людей и практик, распространенных в данном сообществе, а также со смысловым горизонтом восприятия жизни конкретной человеческой личностью. Инвестиции в социокультурное развитие имеют долгосрочный характер, однако эффект от них более фундаментальный, чем прямые социальные расходы. *Прямая социальная поддержка позволяет людям выживать, тогда как инвестиции в социокультурную сферу формируют условия возможности для самостоятельного построения своей жизни.*

Индивидуальный смысловой и эмоциональный уровень восприятия жизни, являющийся ключевым для социокультурного аспекта нашего существования, находит выражение в удовлетворенности жизнью и ощущении ее полноты, восприятии качества жизни и степени собственной самореализации, ощущении безопасности и комфорта собственного жизненного пространства, позитивном восприятии жизненных перспектив для себя и своих детей, исторической ориентации в своем прошлом и будущем, формирующей ощущение определенности существования, степени сопричастности жизни сообщества и характере получаемого индивидом социального признания.

Это фундаментальный слой человеческого существования, который нельзя выразить в прямолинейных показателях привычной бюрократической отчетности, ориентированной на социально-экономические показатели. Социокультурные и социально-экономические показатели часто никак не коррелируют друг с другом, что фиксируется как на макроуровне международных сопоставлений, так и на уровне имеющихся данных о российских регионах и территориях. Так, согласно Рейтингу социального самочувствия регионов России (Фонд Развития Гражданского Общества (civilfund.ru), 2013 год) лидирующую позицию занимает Ямало-Ненецкий автономный округ и Тюменская область в целом, тогда как Москва и Челябинская область делят в нем 10 место, что, очевидно, демонстрирует несовпадение основных социально-экономических индикаторов состояния региона и характера социального самочувствия его жителей (ср. индекс налогового потенциала на 2013 год: Тюменская область — 3,728; г. Москва — 3,221; Челябинская область — 0,622 (Минфин РФ)).

С учетом этого обстоятельства, в современном обществе именно социокультурный аспект вызывает все более возрастающий интерес политиков, управленцев и экспертов, всерьез задумывающихся о новых источниках и направлениях развития. Для анализа состояния социокультурной среды сегодня активно используется множество новых инструментов, среди которых:

- *Индекс развития человеческого потенциала* (United Nations Human Development Index (<http://hdr.undp.org/>)), согласно которому Россия занимает 55 позицию (2013).
- *Индекс креативности* (Creativity Index (martinprosperity.org)), согласно которому Россия занимает 30 позицию (2011).

- *Индекс качества жизни* (Quality-of-life Index (Economist Intelligence Unit)), согласно которому Россия занимает 105 место.
- *Индексы счастья*. В настоящее время существует множество конкурирующих попыток разрабатывать этот индекс, однако наиболее авторитетным из них сегодня является Happy Planet Index (happyplanetindex.org), согласно которому Россия занимает 122 позицию в мире по совокупности его индикаторов (данные 2013). Некоторые российские мониторинговые агентства также пытаются разрабатывать свои варианты подобных индексов, но ни один из них не имеет регулярного и общепризнанного характера. (В порядке справки см. Индекс счастья городов России мониторингового агентства News Effector (newseffector.com) за 2012 год, в котором Златоуст занимает 71, Челябинск — 79, Магнитогорск — 86 позицию. Всего в рейтинге указано 100 городов России.)

Показатели, фиксируемые данными инструментами параметризации, являются действенными факторами, определяющими следующий ряд базовых характеристик территорий:

- качество социального и человеческого капитала;
- демографические тенденции;
- эффективность социальных программ;
- миграционная привлекательность и качество миграционных потоков;
- уровень инновационного потенциала;
- имидж и брэндовые характеристики, определяющие, в том числе, инвестиционную привлекательность;
- степень развития креативных индустрий, частным случаем которых является туристическая индустрия;
- степень комфортности проживания, включая фактор безопасности;
- уровень удовлетворенности собственной жизнью.

Учитывая то, что в России в целом инструменты контроля социокультурной среды находятся только в процессе разработки, имеют неустоявшуюся методологию и часто используются в конъюнктурных целях, было бы преждевременно использовать их для параметризации стратегического развития Саткинского района. Для оценки состояния социокультурной среды и определения целей стратегического развития целесообразно:

- 1) опираться на устоявшиеся в реальной практике показатели состояния социокультурной среды, используемые в том числе в муниципальной статистике, отдавая отчет в их несовершенстве и необходимости проведения целевых социокультурных обследований в процессе подготовки и реализации конкретных направлений социокультурного развития;
- 2) ориентироваться на современные модели работы с социокультурной средой, учитывающие реальное состояние основных трендов современного общественного развития, апробированные в развитых странах и все более активно использующиеся в российских регионах, обращающихся к содержательным вопросам своего развития.

Предлагаемая в настоящей Стратегии параметризация социокультурного развития Саткинского района ориентирована на работу со следующими показателями состояния социокультурной среды, которые могут быть получены или на основании стандартных муниципальных статистических данных, или за счет проведения специальных социокультурных обследований:

- 1) насилие и асоциальное поведение (в том числе — уровень преступности);
- 2) социальный капитал (устойчивость семьи, характер и степень коммуникативной связанности сообщества, степень доверия и включенности в общественную жизнь);
- 3) демографические и миграционные показатели (качество миграции);
- 4) человеческий капитал и образование;
- 5) туризм и культурные индустрии (культурно-ориентированная сфера услуг);
- 6) состояние городской среды и городских пространств;
- 7) информационная политика.

Согласно имеющейся в нашем распоряжении статистике, Саткинский район, демонстрирующий высокие показатели в области экономического развития, прежде всего — за счет деятельности градообразующего предприятия города Сатка (группа «Магнезит») и других предприятий района, — в части социокультурных показателей демонстрирует ряд негативных отклонений в сравнении со среднестатистическими по стране и регионам. Ниже приводится краткий анализ существующего положения дел — как на основании статистических показателей, предоставленных администрацией района, так и данных полевого качественного исследования, осуществленного в августе 2013 года группой разработчиков Стратегии. В рамках настоящего документа сделан акцент на критических областях социокультурного развития, что никак не умаляет значение других направлений, прежде всего — развития спорта. И хотя в данной сфере также существуют свои проблемы (например, недостроенный дворец в микрорайоне Западный), выбранный вектор развития в этой сфере следует охарактеризовать как совершенно верный, а достигнутый уровень развития — как высокий.

Необходимо также отметить, что район при поддержке своих основных предприятий (опять же необходимо отметить здесь группу «Магнезит» и активную позицию его акционеров) на протяжении многих лет последовательно развивает *программу культурных событий* в районе, организуя на самом высоком уровне как выставочную деятельность, так и привлекая в район выдающихся деятелей культуры, науки, образования и искусства. Не будем перечислять эти достижения — они включают в себя и организацию шахматной жизни в районе, и обширную программу Платоновских чтений и многое другое. Это совершенно верное и продуктивное направление, которое необходимо всячески развивать: предьявление культурных образцов национального и мирового уровня создает в районе точки кристаллизации культурной жизни, существенно изменяет саму атмосферу существования в районе.

5.1. НАСИЛИЕ И АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Наиболее поверхностным, но при этом хорошо фиксируемым показателем насилия и асоциального поведения в сообществе является уровень преступности (табл. 3).

ТАБЛИЦА 3

ПОКАЗАТЕЛЬ ПРЕСТУПНОСТИ ИЗ РАСЧЕТА НА 1000 ЧЕЛОВЕК (общее число преступлений / численность населения), 2012 г.

Саткинский район	18 (1 511 / 84 371)
Челябинская область	20 (70 557 / 3 485 272)
Кировская область	16 (21 229 / 1 319 076)
Москва	15 (180 240 / 11 979 529)
Россия	16 (2 302 168 / 143 548 980)

Эти цифры указывают на то, что преступность в Сатке продолжает сохранять высокий уровень, превышая в том числе средний по России.

Качественный комментарий: в ходе полевого исследования интервьюеры постоянно высказывали опасения, связанные с пребыванием на улицах города Сатки в вечернее время. Это представление, являющееся общим местом, указывает на устойчивый образ города как потенциально опасного в вечернее время суток. Это мнение не обязательно является реалистическим, однако характеризует уровень самоощущения

и внутреннего комфорта жителей города. Репутацией криминогенного заведения в особенности пользуется кафе-бар «Ковчег» в Старой части города — «демократичное заведение: повальная пьянка без всяких программ». Кафе-бар при этом расположен в одном из исторических зданий Старой части города, которое рассматривается краеведами как потенциальное для создания музея кино в Сатке (в нем был открыт, хотя никогда и не действовал, первый кинопросмотровый зал в Сатке).

Уровень преступности является прямым индикатором уровня насилия в данном сообществе и прямым следствием его *недостаточной цивилизованности*: процесс цивилизации означает, в первую очередь, *смягчение нравов*, достижение нормального состояния городской среды, ключевыми характеристиками которой является, в частности, *дистанцированный образ поведения*, исключающий проявление и провоцирование прямой агрессии. Прямой комплекс мер по профилактике преступлений и их раскрываемости при всей своей важности и необходимости не решает этой фундаментальной проблемы. Принципиальным фактором снижения агрессии и уровня преступности, а также установления в сообществе атмосферы безопасности и защищенности является полноценное функционирование механизмов урбанизации, формирующих соответствующие практики и установки городских жителей. Основную роль здесь играет развитие *городских публичных пространств* как основных фабрик распространения городской цивилизованности, а также расширение потребления в нормализованных культурных индустриях.

5.2. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

Понятие социального капитала определяется в настоящей Стратегии как набор неформальных ценностей и норм, которые разделяются членами социального сообщества и делают возможным сотрудничество внутри этого сообщества, а также способность устанавливать связи за его пределами. Эти нормы обычно включают в себя, прежде всего, честность, выполнение обязательств, сотрудничество с другими людьми, что определяет фундаментальный показатель доверия в обществе.

Признаками упадка социального капитала являются: рост преступности и социальной дезинтеграции, упадок семьи и родственных связей, падение рождаемости, увеличение числа разводов, снижение доверия к общественно-политическим институтам (в частности, низкая явка на местные выборы), взаимное социальное отчуждение, низкая эффективность социальных программ, низкая и неэффективная предпринимательская активность. Социальный капитал определяет способность устанавливать устойчивые горизонтальные связи, надежные договорные отношения, не требующие избыточных транзакционных издержек, отношения сопричастности и кооперации, создающие устойчивую социокультурную среду и определяющие возможность развития — в том числе развития экономического.

Для полноценного диагностирования состояния социального капитала необходимы специальные обследования, однако ряд параметров может быть зафиксирован и на основании имеющихся данных, в том числе — указанного выше уровня преступности в Саткинском районе. Столь же неблагоприятную картину дает и показатель устойчивости семьи в Саткинском районе (табл. 4).

При этом необходимо отметить, что характеристики социального капитала, отвечающие за устойчивость семьи, относятся к наиболее элементарным — это так называемый «закрытый» социальный капитал, обеспечивающий устойчивость связей и отношений доверия к самому близкому и узкому кругу лиц.

В дополнение к указанному индикатору следует также обратить внимание на данные о структуре домохозяйств (табл. 5) и структуре семьи (табл. 6), согласно Всероссийской переписи населения в Саткинском муниципальном районе.

ТАБЛИЦА 4

ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВОДОВ ИЗ РАСЧЕТА НА 1000 ЧЕЛОВЕК, 2012 Г.

Саткинский район	5,7 (486 / 84 371)
Челябинская область	5,4 (18 816 / 3 485 272)
РФ	4,5 (644 101 / 143 548 980)
Канада	2 (71 000 / 34 568 211)

ТАБЛИЦА 5

СТРУКТУРА ДОМОХОЗЯЙСТВ

Число домохозяйств	Численность членов домохозяйств, человек	Из общего числа – домохозяйства состоящие из:						Средний размер частного домохозяйства, человек
		1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек	6 и более человек	
36 376	84 575	11 431	10 791	7 542	4 883	1 208	521	2,3

ТАБЛИЦА 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЯЧЕЕК ПО СТРУКТУРЕ И ЧИСЛУ ДЕТЕЙ МОЛОЖЕ 18 ЛЕТ

	Всего семейных ячеек	Из них, имеющие детей до 18 лет	в том числе				
			с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 детьми	с 4 детьми	с 5 детьми
Саткинский район — всего	24 921	11 233	7 229	3 494	437	54	19
Супружеские пары без детей	8 015						
Супружеские пары с детьми	10 375	7 665	4 407	2 836	362	44	16
Матери с детьми	5 835	3 271	2 568	622	69	10	2
Отцы с детьми	696	297	254	36	6	—	1

В соответствии с этими данными в Саткинском районе преобладают домохозяйства, состоящие из одного человека, а число неполных семей составляет более половины числа семей в целом.

В рамках имеющихся данных по результатам качественного исследования в августе 2013 года также можно констатировать очень серьезные проблемы, связанные с социальным капиталом в Саткинском районе. В интервью с респондентами нам постоянно встречались различные формулировки этой проблемы: «Люди живут своей семьей»; «Только работа и дом»; «Нет коллективизма»; «У нас корпоративная закрытость»; «Как проводим свободное время? — Дом и дача» и т.д. На уровне устойчивых общих мест и символических границ можно констатировать отсутствие единства районного сообщества, жители Бакала привыкли противопоставлять себя жителям Сатки, Бердяш воспринимается как отдельное поселение, завязанное на обслуживании РЖД и даже живущее по другому времени и т.д.

Иными словами: *Саткинского района как реального социально и культурно связанного сообщества не существует.*

Плачевное состояние социального капитала не является специфической проблемой Саткинского района, но представляет собой воспроизводство уклада жизни и практик, повсеместно сложившихся в советский период. Определяющее значение при этом играл организационный фактор предприятия: именно в рамках предприятия и, более широко, ведомства, осуществлялась организация социокультурной сре-

ды (включая, кстати, и специфические формы поддержки семьи различными мерами, принятыми в советском трудовом коллективе), что образовывало структуру своеобразного государства в государстве.

Несмотря на то, что эта система продолжает инерционно воспроизводиться, необходимо отдавать себе ясный отчет в том, что она находится в процессе неизбежной эрозии и отмирания. Чем раньше это обстоятельство будет осознано и принято к сведению местным сообществом, тем ниже будут негативные социальные и социально-политические издержки данного процесса. Дело здесь не в субъективной установке руководства отдельных предприятий (хотя этот фактор является очень важным и заметным), но в объективных процессах, которые проходят все развивающиеся современные общества. Совершенно очевидно, что сегодня предприятия Саткинского района, включая группу «Магнезит», являются предприятиями, глубоко интегрированными в глобальную экономику, зависящими от ее состояния и требующими адекватных этой новой — глобально-рыночной — реальности стратегий существования и развития. Это предполагает, в том числе, снятие с себя обязательств по организации локальной социокультурной среды, передачу их различным уровням власти (стоит напомнить, что пенсионная система, деятельность которой сегодня обеспечивает социальное государство, возникла в европейских странах как элемент социальной политики отдельных предприятий). Наличие этого процесса в Саткинском районе можно констатировать, в частности, по почти полностью завершившимся процессам передачи домов культуры (за исключением дворца культуры «Магнезит») и других учреждений социокультурной сферы на муниципальный баланс.

Ответом на эту ситуацию должна быть не депрессия и ностальгия, а решительное изменение социокультурной политики, переориентация ее с формы предприятия на формы горизонтальной локальной коммуникации. Учет этого фактора положен в основу данной Стратегии.

5.3. ДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИЯ

Саткинский район по коэффициенту рождаемости в последние годы демонстрирует отставание от областного уровня, но опережает средний по стране (табл. 7).

При этом уровень смертности находится за последние годы на стабильно высоком уровне, опережая как областной, так и общероссийский показатель (табл. 8).

Высокие показатели смертности в Саткинском районе являются тревожным фактором. Несомненно, следует обратить внимание в первую очередь на качество медицинского обслуживания, экологию, проанализировать качество и разработать систему мер улучшения медицинской помощи в отношении такого общего бича российской смертности как сердечно-сосудистые заболевания (смертность из-за болезней системы кровообращения в районе хотя и сократилась по имеющимся данным в период 2010–2011 гг. с 823 до 719 случаев, тем не менее сохраняется в качестве доминирующего фактора смертности).

Однако необходимо обратить внимание и на социокультурный аспект этого вопроса. Многочисленные исследования показывают, что высокую смертность в России не удастся объяснить стандартно учитываемыми факторами — уровнем жизни, медицинского обслуживания или экологией. Крупнейший специалист по этому вопросу, долгое время занимавшийся аномалией высокой смертности в России, Николас Эберстадт, отмечает: «Моё предположение, что русская болезнь носит психологический характер и сводится к отношению и подходу к жизни. Если попытаться подобрать медицинский термин, то это вопрос душевного здоровья. Есть исследования, которые указывают на то, как серьезная депрессия влияет на здоровье. Чем сильнее

ТАБЛИЦА 7

КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ (НА 1000 ЧЕЛОВЕК)

	2009	2010	2011	2012
РФ	12,4	12,5	12,6	13,3
Челябинская область	13,0	13,4	13,6	14,3
Саткинский район	13,4	12,8	12,8	14,1

ТАБЛИЦА 8

КОЭФФИЦИЕНТ СМЕРТНОСТИ (НА 1000 ЧЕЛОВЕК)

	2009	2010	2011	2012
РФ	14,2	14,2	13,5	13,3
Челябинская область	14,3	14,4	14,2	14,2
Саткинский район	16,5	17,0	15,1	15,2

депрессия, тем выше риск заболеть. И тем люди дольше болеют. И с меньшей вероятностью выздоравливают. ... Мы знаем, например, что россияне гораздо меньше довольны жизнью, чем жители других стран. Самые несчастливые народы мира — это россияне и зимбабвийцы». Разумеется, нельзя абсолютизировать эти социально-психологические факторы, рассматривая их как исключительные. Однако их необходимо учитывать в ситуации соблюдения прочих равных условий в экономической сфере, уровне доходов и т.д.

Высокий уровень социальной депрессивности у жителей Саткинского района — это один из моментов, который мы зафиксировали в ходе нашей полевой работы в августе 2013 года, — даже вполне успешные на первый взгляд люди демонстрировали ее в самых разных формах. «Нет определенности»; «Нет уверенности в завтрашнем дне», — вот типичные формулировки депрессивного самоощущения неопределенности, звучавшие в наших интервью. В то же время оптимистическое восприятие жизни и будущих перспектив демонстрировали собеседники, хорошо информированные, например, о состоянии и перспективах компании «Магnezит», что указывает на необходимость, в том числе, очень серьезной интенсификации информационной политики основного предприятия района (см. ниже п. 5.7).

Чтобы справиться с этой проблемой социальной депрессии и неопределенности *необходима масштабная социокультурная терапия населения*, работа с факторами, отвечающими за ощущение удовлетворенности жизнью и уровень счастья. В этих факторах нет ничего загадочного — они связаны, в первую очередь, с качеством человеческого и социального капитала, а один из самых важных из них — *уровень образования*. Низкий показатель уровня высшего образования в Саткинском районе (см. ниже п. 5.4.) непосредственно коррелирует с высоким уровнем смертности.

Миграционные показатели Саткинского района (табл. 9) демонстрируют небольшую, но постоянную убыль (отрицательный миграционный баланс). За последние 8 лет максимальная убыль (778 человек) зафиксирована в 2012 году, минимальная — в 2009 году (93 человека).

Коэффициент выбытия по области, начиная с 2005 года, устойчиво ниже коэффициента выбытия по району. Не вполне ясна структура миграционного выбытия из района, однако, на основании не раз звучавших оценок можно предположить, что основной отток происходит в ближайший крупнейший городской центр — Челябинск. Хотя Саткинский район расположен примерно на равном расстоянии от Челябинска и Уфы, именно Челябинск остается центром, куда, в частности, традиционно уезжает молодежь для получения высшего образования. Специального исследования заслуживает также вопрос о структуре отходничества из Саткинского района, равно как

ТАБЛИЦА 9

МИГРАЦИОННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Прибыло	730	1 120	1 322	1 653	2 013	1 807	1 594	1 986	1 929
Выбыло	1 189	1 581	1 567	1 913	2 182	1 900	1 877	2 537	2 707
Миграционная убыль по району	459	461	245	260	169	93	283	551	778
Коэффициент прибытия по району	7,9	12,6	15,0	18,9	23,1	20,9	18,5	23,2	22,7
Коэффициент прибытия по области	12,4	13,9	14,2	16,5	15,7	13,5	13,3	22,7	25,8
Коэффициент выбытия по району	12,9	17,8	17,8	21,9	25,1	22,0	21,7	29,6	31,9
Коэффициент выбытия по области	13,3	13,8	14,0	15,1	14,2	12,4	12,6	20,8	24,5

и структура прибытия (согласно оценкам районных экспертов регионом-донором является Республика Башкортостан).

К негативным факторам, обуславливающим отток молодежи из Саткинского района, следует отнести норму социальной престижности, которую мы прямо или косвенно фиксировали в беседах с интервьюерами. Отъезд в крупные городские центры — прежде всего, в Челябинск и Екатеринбург — воспринимается как признак успешного воспитания детей и выбранной образовательной траектории. Отчасти такую ситуацию можно считать неизбежной и распространенной не только в России, но и во всем мире — процесс урбанизации продолжает развиваться, миграционные векторы территорий при этом устойчиво ориентированы на крупные центры — региональные, страновые, мировые. Но при этом очевидно и другое: в общественном сознании жителей Саткинского района не присутствуют истории успеха и образцы жизни, связанные с фигурой «возвращения домой», местного устройства собственной жизни. Формирование и распространение таких образцов и представлений — одна из важных задач культурно-информационной политики местного сообщества.

При этом уровень мобильности непосредственно связан с социально-экономическим уровнем различных групп населения, обладающих различным доступом к каналам и лифтам мобильности. Что касается молодежи, то мы имеем дело с двумя лифтами, рассчитанными на две различные группы: образование и армия. В Сатке имеет место социальная дифференциация школ, в которой выделяется — в общественном мнении горожан — группа лидеров, обучение в которых обеспечивает высокие шансы для дальнейшего поступления в иногородние вузы и концентрируются дети из семей среднего и высшего среднего класса города. В интервью наши собеседники в Сатке называли и школы аутсайдеры, что указывает на негативные тенденции социально-экономической сегрегации (вопрос требует специального исследования). Для молодых людей, принадлежащих к социально-пораженным в своих возможностях группам, существует альтернативный канал мобильности, не связанный с образовательным социальным лифтом, — служба в армии и продолжение службы по контракту. Отрицательный миграционный баланс Саткинского района не должен скрывать и преуменьшать проблему ровно противоположного характера, а именно: *низкий потенциал мобильности отдельных социальных групп*. Как энергично выразился в интервью один из наших собеседников: «Люди у нас по прежнему крепостные. Куда ты уедешь, зарабатывая 8–10 тысяч рублей?» Именно эта проблема, а не мнимая опасность высокой мобильности должна быть определена как ключевая. Поскольку именно такого рода вынужденная оседлость является источником депрессивного настроения и потенциальным фактором социальной напряженности для промышленных моногородов.

Необходимо также обратить внимание, что 2009 год, когда был зафиксирован минимум миграционного оттока из Саткинского района, — это период максимального замедления экономики в России вследствие мирового экономического кризиса

2008 года (по данным Федеральной службы государственной статистики и ЦБ РФ объем импорта товаров из России в 2009 году составил 63,7% от объема 2008 года, а в 2010 году вырос по сравнению с уровнем предшествующего года на 133,8%, причем наибольший ущерб был нанесен предприятиям, связанным с металлургической отраслью). Учитывая этот фактор, следует констатировать, что замедление экономики снижает интенсивность миграционного выбытия из района, а сам район играет роль «тихой гавани» на кризисный период снижения интенсивности экономической жизни. Данный миграционный эффект экономического спада требует дополнительного качественного исследования для выявления действующего здесь механизма.

При этом само по себе сокращение численности населения, включая долю трудоспособного населения (60,8% — в 2009 году; 59% — в 2011 году), не является безусловно алармистским фактором, и его следует рассматривать как нормальную реакцию в том числе на сокращение потребности в рабочей силе — в том числе и в связи с модернизацией производства на комбинате «Магнезит». На основании бесед с предпринимателями и представителями крупных производств Саткинского района можно выдвинуть следующие основные моменты, связывающие проблему трудовых ресурсов и проблему миграции из района:

- индустриальные промышленные предприятия, в частности группа и компания «Магнезит», не испытывают серьезных проблем с трудовыми ресурсами, осуществляя, в том числе, целевую стипендиальную программу подготовки будущих специалистов (в 2013 году по соответствующей программе «Магнезита» обучалось 70 будущих специалистов);
- в сфере услуг текучесть кадров достаточно высока и связана с уровнем квалификации, повышающей трудовую мобильность («чуть подучишь, сразу уезжают»);
- серьезный дефицит трудовых ресурсов испытывают небольшие низкооплачиваемые производства, вынужденные уже сегодня привлекать в качестве рабочей силы мигрантов;
- проблема квалифицированных кадров регулярно озвучивалась в интервью работниками бюджетной сферы.

На основании этих и других сведений можно предварительно заключить, что район в действительности не испытывает серьезных осложнений, связанных с миграционным оттоком рабочей силы. Ключевые предприятия способны самостоятельно решать кадровые вопросы, — это же относится и к проблеме рабочей силы в бизнесе в целом, где она должна решаться через механизмы саморегуляции, стимулируя в то же время рост предпринимательской и производственной эффективности. Не высокая, но низкая мобильность — вот ключевая опасность для моногородов. Поэтому одно из стратегических направлений социокультурного развития Саткинского района должно быть сконцентрировано:

- 1) на развитии инфраструктуры, повышающей мобильность;
- 2) на обеспечении равных шансов мобильности для представителей разных социально-экономических групп населения, прежде всего — для молодежи.

Если эти задачи не будут решены, это грозит ростом социальной напряженности и общей социальной депрессивности района.

Отдельная стратегическая проблема связана с привлечением миграционной рабочей силы в определенные отрасли хозяйства, такие как сельское хозяйство и низкооплачиваемая занятость. Эта проблема не находится в ряду первоочередных на сегодняшний день, однако в долгосрочной перспективе она может проявляться все более настойчиво.

Следующий вопрос связан с качеством миграционного притока в район. Если баланс миграционных потоков имеет тенденцию к снижению качества человеческого капитала (выбывает молодежь и квалифицированные кадры), то активная политика в этой сфере должна включать:

- 1) стимулирования в районе занятости и сегментов рынка труда, формирующих запрос и способных привлекать квалифицированную рабочую силу (создание условий для инновационного производства);

- 2) развитие адекватных образовательных программ, способных компенсационным образом повышать качество человеческого капитала и гибко учитывают запросы районной и региональной экономики.

Адекватность структуры занятости и квалификации, рост инновационного сектора — необходимое условие роста *производительности труда* (одна из приоритетных задач, сформулированная руководством страны). В рамках миграционной политики района необходимо самым серьезным образом учитывать именно данный показатель, совместными усилиями власти и бизнеса создавать условия для его повышения — в том числе, используя и развивая возможности района как образовательного кластера.

Отдельная проблема связана с обеспечением молодыми и квалифицированными кадрами работников бюджетной сферы и местной власти. Она решается путем постоянной реализации в области программы *кадрового резерва* — отбора и сопровождения необходимого числа молодых специалистов. Подобная программа уже реализуется в Саткинском районе в рамках целевого обучения врачей и педагогов, однако требует интенсификации — если проблема кадрового дефицита будет продолжать нарастать.

5.4. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ОБРАЗОВАНИЕ

Понятие человеческого капитала имеет комплексный характер, однако для целей социокультурной стратегии мы используем его в более узком смысле — как уровень и качество образования. Если понятие социальный капитал указывает на различные аспекты социального (точнее коммунального, связанного с сообществом, «комьюнити») поведения человека, то понятие человеческого капитала в широком смысле слова указывает на развитие индивидуальных способностей человека, определяет его характеристики как самостоятельной личности. Качество человеческого капитала имеет не только прямой позитивный эффект — как знания и навыки, позволяющие осуществлять определенные виды трудовой деятельности, но и косвенный. Именно качество человеческого капитала отвечает за такие социокультурные характеристики как образ жизни, возможность творческой самореализации, снижение уровня социальной депрессивности. Существует подтвержденная множеством исследований прямая корреляция между уровнем образования и уровнем удовлетворенности жизнью (счастьем) — люди с высшим образованием демонстрируют и более высокий уровень счастья. Связано это с тем, что лучшее образование открывает возможности более интересного и насыщенного существования, позволяет строить более сложные типы коммуникации, получать удовольствие от искусства и т.д. Именно с определенным уровнем человеческого капитала связано изменение жизненных установок человека — с потребительской и демонстративно-потребительской ориентации на интенсивное проживание собственной эмоциональной жизни, связанное с культурным потреблением. Люди с низким уровнем образования в меньшей степени находят для себя в жизни интересные аспекты — помимо самых простых, связанных с элементарными удовольствиями и наращиванием уровня потребления.

В Саткинском районе реализовался ряд уникальных программ и проектов, оказывающих долгосрочное позитивное влияние на развитие человеческого капитала и социокультурной среды в целом. Здесь, в особенности, можно особенно отметить развитие шахмат и шахматной школы, открытой в 2003 году в городе Сатка, регулярные шахматные сессии в том числе с участием Б.В. Спасского. Обратим здесь внимание, однако, на ряд проблем в этой области.

Выше уже указывались тревожные индикаторы состояния социального капитала и признаки социально-депрессивных настроений в Саткинском районе. В этом нет

ничего удивительного, если обратить внимание на показатель распространения в нем высшего образования (табл. 10).

ТАБЛИЦА 10

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАСЧЕТЕ НА 1000 ЧЕЛОВЕК (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года)

	Высшее образование	Среднее образование
Саткинский район	134	392
Челябинская область	198	348
РФ	234	256

Саткинский район существенно отстает по уровню распространения высшего образования среди населения — как по отношению к уровню области, так и — в намного большей степени — по отношению к уровню в стране в целом. Если Саткинский район действительно стремится встать на инновационный путь развития, в первую очередь, необходимо разработать комплекс мер по преодолению данного отставания. Необходимо создавать систему стимулов, повышающих запрос на высшее и среднее образование среди трудоспособного населения района. Главный инструмент для этого — стимулирование инновационного сектора в экономике, развитие мелкого и среднего инновационного предпринимательства.

Если обратиться к качеству среднего образования в районе, то оно — по показателям баллов ЕГЭ — находится примерно на среднем для страны уровне (табл. 11).

ТАБЛИЦА 11

СРЕДНИЕ ТЕСТОВЫЕ БАЛЛЫ ЕГЭ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗА 2012 Г.

	РФ (в основные сроки)	Саткинский район
Русский язык	61,5	60,17
Математика	45,2	41,06
Физика	47,3	46,84
Химия	57,8	55,83
Информатика	60,7	60,33
Биология	54,3	49,15
История	52,1	47,85
География	56,1	49,00
Английский язык	61,2	49,35
Немецкий	58,0	68,00
Обществознание	55,5	51,84
Литература	57,7	65,17

В настоящее время уровень баллов ЕГЭ является важнейшим индикатором потенциальной образовательной мобильности и качества доступного высшего образования, средний уровень здесь явно недостаточен, если говорить о перспективе развития района. Этот показатель следует рассматривать как один из факторов привлекательности района для ответственных родителей и семей, а проблему повышения его уровня — как одну из первоочередных. В целом же развитие и повышение уровня образования населения во всех его формах — стратегическая цель для территории, ориентированной на развитие благоприятной социокультурной среды.

5.5. ТУРИЗМ И КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ

Для развития туризма в районе существует ряд необходимых предпосылок, в первую очередь — природные условия, а также объекты, способные стимулировать развитие не только спортивно- и природно-ориентированного и санаторно-курортного, но и культурного туризма (одна из первых гидроэлектростанций в урочище Пороги, Сикиз-Тамакский археологический пещерный комплекс).

Развитие туризма входит в число одного из приоритетных направлений развития Саткинского муниципального района, о чем свидетельствует, в частности, наличие детально разработанной инвестиционной программы «Развитие индустрии туризма в Саткинском муниципальном районе Челябинской области на 2010–2015 гг.», а также сценария «Туризм» в Стратегическом плане развития Саткинского муниципального района до 2020 года. Туризм рассматривается в соответствующих документах как одна из возможных основных стратегий инновационной диверсификации экономики района, способной, в том числе, создать новые рабочие места — в порядке высвобождения трудовых ресурсов по мере модернизации основных производств в Саткинском районе и городе Сатка.

Необходимо отдать должное предпринимателям и администрации Саткинского района — они проявили достаточно изобретательности и инициативы, чтобы создать в потенциально-привлекательных для развития туризма пунктах задел для развития индустрии туризма и развлечений (комплекс отдыха европейского уровня Эко-парк «Зюраткуль», туристический комплекс «Пороги», ликвидированная к настоящему времени база отдыха «Китова пристань» на озере Зюраткуль, а также ряд других реализованных и находящихся в процессе реализации проектов). Однако наличие предпосылок для развития туризма до настоящего момента не сделало район привлекательным с точки зрения сколько-нибудь масштабных системных инвестиций в развитие этого сектора. «Это все игрушки», — так ёмко резюмировал статус существующих начинаний один из наших собеседников, имея в виду, что реализованные проекты имеют, скорее, имиджевый характер, а отнюдь не реальное рыночное значение.

Основная причина этого заключается в том, что существующие проекты, включая сезонные спортивно-туристические лагеря, *не предназначены для массовых стандартизированных форм отдыха и туризма*. Даже наиболее успешные в этом отношении проекты Ю.И. Китова, привлекающие большой поток туристов (в настоящее время — «Сонькина лагуна» и «Дупло орла» в г. Сатка), рассчитаны на транзитное посещение и, по его словам, на окупаемость лишь в длительной перспективе.

Главные причины, сковывающие развитие туризма в районе, имеют внешний характер и не находятся в сфере полноценного контроля местной власти и предпринимательского сообщества.

1. Транспортные коммуникации и транспортная связанность территории. По территории Саткинского района проходят, с одной стороны, две мощных транспортных артерии — федеральная трасса «М–5 Урал» и Транссибирская магистраль (узловая станция на территории района — Бердяуш). Железнодорожный транспорт обеспечивает функционирование промышленных предприятий Сатки, однако фактически не играет никакой роли в качестве средства перемещения пассажиров в район. Состояние трассы «М–5 Урал» на участке Уфа-Челябинск является одним из самых плохих и опасных. Согласно интернет-источникам, «интенсивность движения на трассе превышает расчётную в 5–7 раз. В региональной и центральной прессе для обозначения этого участка дороги нередко используют словосочетание «дорога смерти»». В настоящее время продолжает расти логистическая нагрузка на трассу, что связано с текущей тарифной политикой РЖД. Кроме того, необходимо добавить, что Челябинская

область обладает одним из самых низких коэффициентов транспортной доступности в стране, и в своем неотнормированном значении в период 2006–2011 года остается на одном уровне — 0,001 (данные Минрегиона).

2. Национальный парк Зюраткуль (образован в 1993 г., общая площадь 88 249 га). Проблему взаимоотношения с этим федеральным учреждением особенно ярко высветила история по закрытию в 2012 году парка развлечений «Китова пристань» на озере Зюраткуль. Парк был ликвидирован по решению суда — вопреки позиции как местной власти, так и некоторых областных чиновников. Это привело к радикальному снижению численности посетителей озера Зюраткуль («Китова пристань» представляла собой наиболее массово посещаемый объект на озере), что нанесло ущерб всем заинтересованным в притоке туристов субъектам в этой зоне, включая ущерб интересам национального парка, взимающего деньги за посещение его территории. Неурегулированность отношений с национальным парком блокирует развитие рекреационных возможностей этой территории также и в других отношениях. В частности, следствием данной неконструктивной политики является неудовлетворительное состояние дороги к берегу озера Зюраткуль от поселка Магницкий. Позицию, занятую в настоящее время руководством парка, следует охарактеризовать как консервативно-охранительную, а также входящую в противоречие с духом федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», который определяет в качестве функциональных задач национальных парков как природоохранительную, так и рекреационную деятельность (ст. 13 закона предусматривает в том числе «создание условий для регулируемого туризма и отдыха» на территории национальных парков). При этом попытки развивать на территории национального парка «Зюраткуль» квалифицированную рекреационную индустрию подменяется попытками руководства парка развивать подобную инфраструктуру собственными силами (пример — кордон «У трех вершин» за поселком Сибирка). Коллизия взаимоотношений с национальным парком Зюраткуль местной администрации, и местного сообщества является образцовым кейсом, достойным войти в учебники в качестве примера неконструктивных взаимоотношений правовых институтов и интересов местного сообщества, а также иллюстрирующим ряд структурных проблем, сложившихся в ходе постсоветского развития. В частности, «Китовая пристань» является типичным случаем конфликта неформальной (теневой) предпринимательской инициативы с позитивной экстернальностью (включая не только создание развлекательного комплекса, пользовавшегося большой популярностью, но и прокладку фрагмента дороги вдоль озера Зюраткуль) с институционально-правовыми инструментами, задействованными в судебном порядке руководством национального парка. Эффективное решение коллизии в этом случае состояло бы в том, чтобы стимулировать вывод неформально-теневой инициативы (которая сама по себе представляет собой инерционное наследие практик 1990-х гг.) в легальную правовую плоскость, что позволило бы извлечь максимальную выгоду из этой инициативы (включая выгоды от налогооблагаемой деятельности). Однако своеобразный режим экстерриториальности, изолирующий федеральное государственное бюджетное учреждение от проблем местного сообщества, позволил реализовать решение, противоречащее как процессу развития района, так и простому здравому смыслу. Проблема взаимоотношений местного сообщества и национального парка Зюраткуль, вполне возможно, обусловлена человеческим фактором и отсутствием личного взаимопонимания, тем не менее, необходимо отметить, что для реализации этого неблагоприятного стечения обстоятельств здесь имеются объективные институциональные предпосылки, связанные с ведомственным статусом национального парка. Парадоксальность ситуации заключается в том, что решение о создании национального парка не без труда было принято в начале 1990-х — в том числе и при участии местной власти, тогда как сегодня результаты этого решения входят в противоречие с возможностями самого сообщества как развития, так и контроля за состоянием территории. Примерами того, что местное сообщество

и местные бизнесмены на сегодняшний день берут на себя ответственность за поддержание природоохранного режима на территории национального парка является то, что именно по инициативе эко-парка «Зюраткуль» и лично С.П. Коростелёва был прекращен браконьерский вылов рыбы на озере Зюраткуль, проложена лиственная эко-тропа на хребет Зюраткуль и т.д. Важный момент, связанный с самой идеей существования и позиционирования национального парка «Зюраткуль», состоит в том, что территория парка, равно как и озеро Зюраткуль в его нынешнем состоянии, не являются первозданными природными объектами, но представляют собой вторичный продукт активной промышленной деятельности в регионе: леса на территории парка — это результат восстановления вырубленных лесов (в предшествующий технологический период близлежащие заводы работали на древесном угле), а озеро Зюраткуль в его нынешней конфигурации возникло после постройки плотины. Таким образом, эта территория представляет собой в большей степени памятник индустриальной культуры, а не памятник природы.

Обе указанные проблемы являются ключевыми, хотя и неравновесными затруднениями для развития туризма как стратегического направления в Саткинском районе в настоящее время. Существует, однако, и ряд других сложностей, связанных с системой коммуникаций, — речь идет как о проблеме энергообеспечения (озеро Зюраткуль и проект восстановления Зюраткульской ГЭС), так и о состоянии дорожных и прочих коммуникаций (Зюраткуль, урочище Пороги) в местах потенциального туристического развития. Данные ограничения для возможного развития туризма являются составной частью проблем по развитию транспортных и энергетических коммуникаций в районе в целом, которое не имеет на сегодняшний день внятной перспективы: «в плане строительства инженерной инфраструктуры в районе пока не видно ни одного крупного инвестора», — так охарактеризовал нынешнее состояние один из наших интервьюеров. Тем не менее, если говорить о возможных благоприятных сценариях развития туристической инфраструктуры, уже сейчас стоит обратить внимание на механизмы ее планировки. В частности развитие строительства на территории Зюраткуля имеет фактически неуправляемый характер — это видно по хаотичному расположению построек, теснящихся на берегу озера. Долгосрочная стратегия должна предусматривать этот момент и увязывать вопросы развития и привлечения инвестиций с жестким архитектурно-планировочным регулированием условий строительства. Также следует отметить, что уже в последние годы были утрачены существенные элементы индустриальной культуры в урочище Пороги — оборудование с исторических остатков завода, для работы которого и была построена гидроэлектростанция, было бесконтрольно вывезено на металлолом, что представляет собой бездумную утрату существенных элементов исторического наследия в угоду сиюминутным интересам.

Если резюмировать состояние развития туризма в районе в целом, то необходимо констатировать наличие принципиальных ограничений, которые налагает на эту сферу состояние инженерных и транспортных коммуникаций. Туристическая инфраструктура достигла объективных пределов своего развития и ни о каком серьезном сценарии развития района в этом направлении речи быть не может. Это не означает, что в настоящий момент нет объектов туристической инфраструктуры, на которых нельзя сосредоточить усилия, отложив в сторону вопросы развития коммуникаций (речь идет, в частности, о детском лагере «Барабанщик» на реке Ай). Однако до решения этого фундаментального вопроса говорить о массовом туризме как о серьезной сценарной опции развития района пока рано.

Рассмотрим теперь вопрос о состоянии культурных индустрий в Саткинском районе. Под культурными индустриями здесь понимается экономическая деятельность в сфере услуг, основанная на индивидуальной творческой составляющей. Это понятие приобрело популярность и вошло в сферу внимания, прежде всего, муниципальных властей в регионах, затронутых процессом свертывания массового индустриального производства и поиска альтернатив занятости высвобождающихся

трудовых ресурсов. Интерес к этой сфере подпитывался, с одной стороны, историей успеха отдельных городов и территорий, сделавших ставку на развитие культурной инфраструктуры, что способствовало развитию малого и среднего бизнеса, ориентированного на приток туристов («эффект Бильбао»). С другой стороны, успешное развитие культурных индустрий связано с развитием внутреннего спроса на новый тип потребления, существенным элементом которого является эмоциональная составляющая, обычно ассоциированная с областью культуры («внутренняя ориентация»). Характер подобной потребительской установки в значительной мере формируется уровнем образования, социокультурным габитусом индивида, то есть типом привычек и склонностей, определяющих потребительский вкус индивида. Авторы настоящей Стратегии не являются безудержными оптимистами, полагающими, что развитие культурных индустрий является панацеей от всех проблем деиндустриализованных территорий. Однако там, где сохраняется устойчивый сегмент индустриального производства — а это как раз случай Саткинского района — культурные индустрии создают дополнительную важную возможность развития инновационного характера.

Специфическая сложность актуальной российской ситуации, связанной с развитием культурных индустрий, которую разделяет также и Саткинский район, состоит в том, что система учреждений культуры, представляющая собой объект управления различных уровней власти, была сформирована в советский период и без серьезных структурных изменений продолжала воспроизводиться и в постсоветское время, инерционно адаптируясь к новым институциональным условиям. Вторая проблема заключается в факторе неравномерности социально-культурного развития отдельных поселений и росте социальной дифференциации населения в целом. Грамотная социокультурная политика должна учитывать эти факторы, а также быть направленной на преодоление возможных негативных тенденций в этой сфере.

Муниципальная сеть учреждений культуры в Саткинском районе включает в себя учреждения дополнительного образования (5), библиотеки (27), учреждения культурно-досугового типа (14), музеи (1) и выставочные центры (1).

За пределами данной сети учреждений находится две другие крупные зоны культурной динамики Саткинского района — это Дворец культуры комбината «Магnezит», являющийся основным центром культурно-просветительской деятельности района, а в ряде проектов выступающий и как инновационный культурный центр регионального значения (так, в 2013 году в нем была организована выставка работ Ильи Ефимовича Репина, организованная в Сатке Государственным Русским музеем при участии Группы Магnezит и поддержке губернатора Челябинской области). Вторая зона связана с активностью предпринимателя Ю.И. Китова, создавшего крупный развлекательный кластер в городе Сатка (в настоящее время действуют аквапарк и досуговая зона «Сонькина лагуна», а также развлекательно-гостиничная зона на острове Саткинского пруда «Дупло орла»). Эти две зоны культурной и социокультурной активности, построенные на разных принципах, создают в Сатке уникальную ситуацию для продуктивного развития данной территории в целом. Местное сообщество и муниципальные власти должны создавать условия для поддержания культурной динамики, сформировавшейся и развивающейся благодаря территориальному сочетанию этих двух культурных зон.

На проблемах отдельных секторов как муниципальных, так и спонтанно-развивающихся культурных индустрий мы остановимся ниже — в специальных разделах Стратегии. В части же критических проблем, которые следует зафиксировать в порядке анализа данного сегмента в целом, отметим следующие:

- игнорирование такого явного ресурса территории Саткинского района как *индустриальная культура*, являющаяся ключевым историческим фактором формирования данной территории в целом и наиболее отчетливой отличительной чертой района (город Сатка считается центром т.н. Горно-заводской зоны). Сплавы по реке Ай и постмодернистский кич Сонькиной лагуны, замешанный на теме экзотики с мотивами

эротизма и насилия, не имеют естественной историко-культурной связи с индустриальным прошлым и настоящим района. Тематика индустриальной культуры рассматривается в рамках настоящей Стратегии как одно из возможных прорывных направлений развития, позволяющее связать в единый тематический кластер весь комплекс культурно-исторических ресурсов района;

- в этой тематической перспективе отчетливо высвечивается дефицит культурно-образовательных активностей, связанных с *научно-техническим развитием детей и молодежи*. Особенно заметно данное обстоятельство на фоне весьма значительных достижений Саткинского района в сфере развития спортивной инфраструктуры.

Эклектизм и конкуренция различных социокультурных активностей являются стимулирующими факторами их развития. Однако для целей стратегического развития, включающих, в том числе, серьезное решение задач брендинга и выстраивания имиджа территории, наличие реки, озера и аквапарка с пиратским кораблем не является долгосрочным и стабильным конкурентным преимуществом, поскольку такие объекты существуют или легко могут быть воспроизведены на любой территории. Территориальной темой, способной выполнять такую стратегическую роль, является индустриальная культура Саткинского района и его предприятий, образующих стержневой и неотъемлемый элемент его прошлого и настоящего, а также позволяющих с надеждой смотреть в будущее. Именно развитие индустриальной культуры сформировало пространственный облик основных поселений Саткинского района, изменило его природный ландшафт. Этому симбиозу далеко не на всех этапах можно дать позитивную ретроспективную оценку, но именно он является основным фактором всего культурно-антропогенного профиля данной территории, которым необходимо воспользоваться в целях ее развития.

В категорию культурных индустрий следует отнести также инициативы в сфере образования и творческого развития, ориентированные, прежде всего, на детскую и молодежную аудиторию. Общая стратегия муниципальных властей, ориентированных на развитие культурных индустрий, должна заключаться в том, чтобы целевым образом обнаруживать и поддерживать такие инициативы. Тем более необходима такая адресная работа в небольших городах и поселениях. Необходим регулярный мониторинг района на предмет наличия подобных инициатив, целевая поддержка, призванная придать успешным проектам более широкий характер. В Саткинском районе много делается в этом направлении, в первую очередь, по линии поддержки и развития спорта. В то же время в ходе полевого исследования мы зафиксировали и ряд упущенных возможностей в этом направлении. В частности, у нескольких поколений саткинских школьников пользуется уважением В.И. Иванов — координатор программы «Одиссея разума», инициатор создания регионального Центра образовательной робототехники. При этом в настоящее время его деятельность фактически капсулировалась на базе школы № 4 (то есть стала жертвой учрежденческой приватизации), лишила этот центр творческой деятельности общегородского значения (разумеется, мы приводим данный случай как пример, чтобы указать на характер проблемы, а не в качестве конкретного руководства к действию).

Данный случай является примером негативной тенденции, которую можно зафиксировать в настоящее время в районе: рост ресурсов отдельных организаций и учреждений (образовательных и культурных) вызывает тенденцию к *фрагментации социокультурной жизни*, а не к росту ее связности. Например, появление такого предмета как «Краеведение» на базе школ привело к тому, что основной центр краеведческой культуры — Саткинский городской краеведческий музей — не только не увеличил, но даже несколько сократил свою востребованность, поскольку школы стали располагать собственным ресурсом для трансляции краеведческого знания, то есть, произошла его ведомственная фрагментация и приватизация (о той же тенденции на примере библиотек см. ниже п. 6.7). Выше был зафиксирован критический дефицит социальной и культурной связности сообщества Саткинского района (п. 5.2). Одна из причин этого заключается в том, что процесс фрагментации поддерживается на уров-

не стратегий деятельности отдельных учреждений и организаций культуры. Противодействовать этой негативной тенденции необходимо именно на уровне политики культурных индустрий: необходимо создавать культурную и социальную связность сообщества Саткинского района путем создания *центров культурной и образовательной жизни общепоселенческого и общерайонного значения*, ориентированных, прежде всего, на детскую и молодежную аудиторию. С учетом того, что район в силу ограниченных человеческих ресурсов обладает также и *ограниченным размером креативного капитала*, то есть, людьми, способными выступать центрами, организующими вокруг себя творческую активность, необходим регулярный мониторинг этой сферы и целенаправленная проектная поддержка подобных центров творческой активности, не ограничивающаяся рутинной поддержкой деятельности отдельных учреждений и организаций социокультурной и образовательной сферы.

5.6. ГОРОДСКАЯ СРЕДА И ПУБЛИЧНЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Развитие городской среды и публичных пространств является одним из основных аспектов современной социокультурной политики. Это связано с тем, что именно на этом уровне возможна целенаправленная коррекция состояния социокультурной среды, существенное улучшение качества цивилизационных навыков населения и повышение уровня его социального и культурного капитала. Городская среда и публичные пространства — это машины цивилизации, без отлаженной работы которых сегодня невозможно стратегическое развитие территорий. Работа с ними основана на междисциплинарном и межведомственном взаимодействии, предполагающем участие городских и транспортных планировщиков, архитекторов, урбанистов, специалистов по визуальной культуре, дизайнеров, экспертов в области культуры и социальной работы, представителей учреждений и индустрий культуры, а также, разумеется, местного сообщества, предпринимателей и инвесторов. В настоящее время можно сказать, что такая работа отсутствует как стратегический фокус внимания местной власти, а существующие инициативы имеют точечный характер и не оформлены как стратегическое направление развития. Одна из важнейших задач настоящей Стратегии — привлечь внимание к этому аспекту развития района и его поселений.

В Саткинском районе, точнее говоря, в городе Сатка по инициативе группы «Магнезит» и администрации района и города предпринят ряд значительных шагов по благоустройству городских пространств. Речь идет как о планах и конкурсах, связанных с развитием и самого комбината «Магнезит», и некоторых территорий города Сатка, так и о реализованных проектах по обустройству территории Дворца культуры «Магнезит» и прилегающего к нему сквера, обустройству некоторых улиц и дворовых территорий города. Не умаляя значения уже осуществленных мероприятий — как со стороны компании «Магнезит», так и со стороны муниципальных властей (в частности, в рамках программы по обустройству детских площадок), — сформулируем основные проблемы в этой сфере. Проблема пространственного развития, разумеется, не ограничивается только городскими поселениями, публичные пространства как место коммуникации сообщества существуют в той или иной форме повсеместно. Однако в силу специфики проблемы каждый случай здесь требует конкретного рассмотрения и тщательного анализа. В частности, в таких населенных пунктах, как село Айлино, дом культуры играет иную функциональную роль, чем в городе Сатка, а пространственный облик города Бакал складывался под воздействием совершенно иных факторов, чем Бердяуш. Рассмотрим основные общие проблемы в этой сфере на примере города Сатка.

1. *Пространственная разорванность и ее социальные импликации.* Пространственное развитие города Сатка проходило под определяющим воздействием задач промышленной добычи и переработки магнетита, прежде всего — Карагайского карьера, развитие которого привело, сначала, к уничтожению восточной части Старого города и формированию Поселка, образующего на сегодняшний день центральную часть города. Строительство обособленного микрорайона Западный было осуществлено исходя из планов расширения карьера на новую часть города, которые в конечном счете так и не были реализованы. В результате сформировался фрагментированный городской ландшафт, в котором старая и новая часть города связаны узкой полоской улицы 18-й годовщины Октября. Пространственная обособленность со временем получала и социальное закрепление, поскольку район Старого города постепенно аккумулировал социально-неблагополучные группы. Эту границу фиксирует также отчетливый момент обособленной идентичности, которую демонстрировали в интервью жители Старой части города, ревниво относящиеся к тому, что основная активность по благоустройству городского пространства ведется в новой части города. Поэтому основная стратегическая задача в плане городского планирования заключается в необходимости восстановления связности города в единое целое, препятствование нарастанию фрагментации, в частности, путем возможного рассредоточения инфраструктуры учреждений культуры. Еще драматичней является проблема пространственной связности, которая существует в городском поселении Бакал, где был демонтирован и до настоящего времени не восстановлен уникальный железнодорожный мост.
2. *Ландшафтная катастрофа.* Ландшафт Сатки определяется отвалами карьера Карагайский, господствующими над городом. Частично они подвергались культивации (озеленению), однако в настоящее время бессистемно — во всяком случае из визуальной перспективы восприятия — подвергаются разработке на щебень. Существующий Генеральный план развития Сатки никак не определяет какие бы то ни было перспективы изменяющегося ландшафтного фактора, хотя — по словам мэра города — в среднесрочной перспективе отвалы, громоздящиеся над городом, могут полностью исчезнуть. Экологическая рекультивация ландшафта — важнейший и при этом самый сложный фактор работы с индустриальными территориями. Долгосрочная стратегия развития района должна предусматривать этот процесс, даже если в настоящее время отсутствуют необходимые ресурсы для его полноценного контроля и планирования. Решение может заключаться в том, чтобы использовать существующий ландшафт путем включения в него определенных визуальных элементов, а также использования декоративного освещения на отдельных элементах ландшафта и построек, что позволит превратить этот недостаток в достоинство города. Ландшафтный фактор должен учитываться и в планах развития других населенных пунктов района.
3. *Отсутствие выраженных ландшафтных, культурно-исторических и архитектурных доминант.* Пространственная и ландшафтная разорванность города усиливается отсутствием сфокусированной политики в области работы с культурно-историческим и архитектурным наследием города. В частном секторе фактически отсутствуют полноценные образцы традиционной для данной территории планировки фасада дома и крытого двора. На въезде в город в руинированном виде возвышаются остатки сгоревшего бывшего кинотеатра «Металлург». Исторические постройки в Старом городе, которые потенциально могли бы составить отдельный историко-архитектурный комплекс, руинированы (сгоревший Алпатовский дом), законсервированы упаковочным образом (остатки старейшего здания города — Свято-Троицкой церкви, в которой до настоящего времени располагается Саткинский городской краеведческий музей, торговые лавки на бывшей рыночной площади), приватизированы (кафе-бар Ковчег) реконструированы владельцем с полным пренебрежением к исторической адекватности (Швейная фабрика, располагающаяся в одном из двух особняков на улице Комсомольская), и дополнены домини-

рующим комплексом китчевых построек ЗАО «Зюраткуль» (ресторан «Старый город» и др.). В целом этот район является крайне эклектичным, несмотря на заслуживающую уважения самостоятельную попытку предпринимателя Ю.И. Китова его облагородить. На возвышенном мысу, вдающемся в Саткинский пруд и образующим естественную ландшафтную видовую точку (Больничная улица), расположены корпуса медицинского учреждения. В новой части города образцовая Солнечная улица упирается в застроенный гаражами и «стайками» холм Серп и молот. Один из наиболее выигрышных видов города — перспектива на дворец культуры «Магнезит», открывающаяся со стороны улицы 100-летия комбината Магнезит, — доступен лишь со стороны промышленной зоны, эта перспектива никак не учитывается в рамках передвижения по основной части города.

4. *Дефицит публичных пространств.* В настоящее время в городе отсутствует связанная структура публичных пространств, несмотря на наличие замечательного сквера у дворца культуры Магнезит, а также прогулочной зоны на улице Солнечная. Впрочем, жители Сатки иронично называют эту улицу «гостевой», имея в виду ее демонстративный характер. В то же время в городе отсутствует сколько-нибудь значительный городской кластер гибридного проведения досуга. К таковым может быть отнесена только приватизированная (платная) зона отдыха на берегу и острове Саткинского пруда («Сонькина лагуна»), а также образцовый сквер у дворца культуры «Магнезит». При этом фактически не задействован Городской парк и прилегающий к нему пруд, образующий естественный кластер вместе со стадионом «Труд».

В городе фактически отсутствуют современные типы городских пространств, нет кофейни (классическое публичное пространство), не говоря уже как о более сложных типах клубного и коворкинг-пространства, таких как современная книжная лавка, антикафе, «третье место». В итоге населению и, прежде всего, молодежи приходится вписываться или в частные, или в вульгарно-потребительские формы проведения досуга. В порядке комментария к проблеме городских публичных пространств необходимо отметить, что их наличие является необходимым элементом и признаком города как такового — собственно благодаря им город и является городом. Городские пространства выполняют ряд основных цивилизационных функций, формирующих определенное качество человеческого капитала, равно как и общую атмосферу города. С одной стороны, они позволяют сформироваться навыкам городского индивидуального поведения, с другой — формировать городской тип коммуникативных сообществ, образуя условия возможности социально-культурной связности местного сообщества. Обычные аргументы — которые не раз формулировали также наши собеседники в Сатке — против политики развития городских пространств, заключаются в том, что они не востребованы, у населения нет навыков их использования: люди не привыкли проводить свой досуг на городских площадках, предпочитая частное пространство дома или дачи, они демонстрируют лишь самые элементарные потребительские рефлексы (посещение торговых центров, молодежные дискотеки) и т.д. Все эти аргументы верны — это наследие предшествующей социокультурной политики, ориентированной совершенно на другой тип задач, нередко противопоставленных целям формирования цивилизационного городского сообщества (задачи управления атомизированной массой людей, организуемых исключительно административно — в форме предприятия или в форме административного ресурса). Для исправления этой ситуации иного рецепта не найдено — необходимо создавать городские пространства, экспериментировать с различными стратегиями привлечения в них людей. Привычки меняются медленно, но они меняются — при создании определенных инфраструктурных возможностей и стимулов для их использования. Именно в этих пространствах развивается сфера услуг, связанная с культурными индустриями, решается задача создания внутреннего спроса на творческий продукт, что позволяет развиваться малым формам предпринимательства. Фокус внимания на проблеме городской среды позволяет очертить и начать работу с такой важной социальной проблемой, как социокультурное рас-

слоение различных групп населения города и района, важным индикатором чего является показатель пространственной мобильности. На территории района можно зафиксировать наличие резко дифференцированных страт с точки зрения мобильности. С одной стороны, это высший социально-экономический слой, топ-менеджмент крупных и средних компаний, включенный в систему глобальной мобильности. К высшему среднему классу можно отнести и мобильную высокообразованную группу населения, выделяющуюся также особым спросом на культурное потребление. В интервью регулярно упоминается небольшая мобильная группа («100 семей»), ориентированная на удовлетворение своих культурно-коммуникативных запросов в региональном центре: «Те, у кого действительно есть потребность смотреть кино, могут это сделать в Челябинске». С другой стороны, существует обширная немобильная группа населения, для характеристики которой достаточно упомянуть, что ее представители никогда или крайне редко посещают даже одну из основных природных достопримечательностей района — озеро Зюраткуль («Многие из Сатки даже не бывали на Зюраткуле»). Конкретные параметры этого расслоения нуждаются в дополнительных социологических и культурно-социологических обследованиях.

В частности, только на этом основании можно решить вопрос о целесообразности восстановления таких традиционных для индустриального периода форм организации досуга как кинотеатры (в городе Сатка нет на сегодняшний день действующего кинотеатра).

5. *Незавершенная урбанизация пространства.* Ярким негативным фактором, определяющим внешний облик города Сатка, является сеть гаражей и подсобных хозяйственных построек («стоек»), обезображивающих пространство города, придающих ему неопрятный и депрессивный вид. Естественный ландшафтный центр новой части города — холм Серп и молот, застроен гаражами и «стайками», что с учетом общей пространственной фрагментации города вообще лишает его всякой ландшафтной и символической доминанты. Функционально эти постройки являются специфическими реликтами распределенного образа жизни, где смешан городской и деревенский уклад, — отчетливый признак незавершенной урбанизации. Все эти постройки возникали не беспочвенно — в свое время они сыграли роль спонтанного института страхования рисков населения в сложной экономической ситуации. В период резкого экономического спада 1990-х общая тенденция к натурализации хозяйства интенсифицировала культуру использования «стоек» (как помещений для содержания животных), актуализировала тенденцию превращения гаражей и подсобных помещений в склады запасов продовольствия, также превращения их в хранилища старых вещей — из расчета на остродефицитное домашнее хозяйство. В настоящее время все эти функции являются инерционными, их практический смысл все больше уходит в прошлое. В крупных российских городах реализуются программы по свертыванию этой реликтовой инфраструктуры, устойчивость и инертность которой была закреплена процессами необдуманной приватизации в постсоветский период. Использование и само наличие этих помещений и пространств является частью культурных привычек старшей части населения, являющейся носителем памяти об их прямом функциональном и утилитарном назначении. В стратегической перспективе, предполагающей позитивное развитие городской территории, эти реликты симбиоза городского и сельского уклада необходимо планомерно сокращать или существовать иным образом модифицировать — без этого город никогда не станет цивилизованным пространством. Наличие подобных построек не просто обезображивает город. В запущенном состоянии они имеют тенденцию превращения в местные трущобы, признаки чего можно заметить уже в нынешнем скоплении гаражей и стоек в районе Серпа и молота. Кроме того, само по себе наличие таких пространств является фактором, стимулирующим частное времяпрепровождение, что является дополнительным негативным стимулом, снижающим потребность в городских публичных пространствах, задерживающих развитие цивилизованных навыков социокультурного потребления и времяпрепровождения.

6. *Внешний облик города.* Следует отметить три основные проблемы города, в совокупности придающие ему депрессивный вид. Во-первых, речь идет о состоянии дорог и пешеходных зон, а также прилегающих к ним территорий. Дороги в Сатке лишены разметки, тротуары лишь в небольшой части города (улица Солнечная) приведены в порядок. Визитная карточка города — въезд по улице Карла Маркса — представляет собой печальное зрелище, сочетающее неопрятный вид и эклектическое разнообразие фасадов домов, построек, кровли и дворовых заборов.

Во-вторых, в городе отсутствует какой бы то ни было дизайн-код для рекламно-визуальной информации. Сюда же следует отнести и отсутствие городской информационной графики, что характерно не только для города, но и для района в целом (отсутствуют навигационные указатели к достопримечательностям). В качестве отдельной проблемы можно выделить оформление основного въезда в город с трассы «М–5 Урал» — стела на перекрестке имеет «убитый» вид, не говоря уже об отсутствии подсветки в ночное время — любой придорожный ларек на соседнем участке трассы в сравнении с этим выглядит как Лас-Вегас. При этом в Сатке спонтанно уже сложился фирменный стиль шрифтового оформления — это надпись на въезде в город с северо-восточной стороны, которая не только является одним из символических мест для фотографирования молодоженов, но и используется в декорировании городских событий (в 2013 году ее аналог был установлен на ступенях дворца культуры «Магnezит»). В-третьих, речь идет о материалах отделки зданий, используемых в Сатке (светлая штукатурка, быстро разрушающаяся и приобретающая грязный серый оттенок), равно как и об общей проблеме благоустройства городских поверхностей (отделка и покраска). Для придания городу современного визуального облика специальному вниманию заслуживает вопрос привлечения молодежи к созданию произведений «стрит-арта» — городского уличного искусства.

Каждая из трех указанных проблем требует целенаправленной муниципальной политики, которая должна включать в себя различные инструменты — конкурсы по благоустройству облика города, стимулирование предприятий малого бизнеса, специализирующихся на отделочных материалах и работах, используемых как для благоустройства города и района, так и способных выходить на более широкий региональный рынок. Создание программ и стимулов для частных собственников, поощряющих общие планы благоустройства и облагораживания городского пространства.

5.7

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

В Саткинском районе можно зафиксировать два типа информационных проблем: внешние и внутренние. Внутренний аспект информационной политики связан с освещением состояния крупнейших предприятий района, а также с деятельностью муниципальных администраций. И в том, и в другом случае были зафиксированы определенные проблемы. В частности, даже хорошо информированные горожане иногда имеют весьма отдаленное представление о реструктуризации комбината «Магnezит», преобразующееся в ходячее мнение о простом сокращении рабочих мест, плохо представляя себе зависимость деятельности группы от ситуации на глобальном экономическом рынке. Несмотря на наличие, на первый взгляд, традиционных и современных информационных ресурсов (интернет-портала, газеты и др.), отмечается «замкнутый и корпоративный» характер, в частности, компании «Магnezит» — в том числе в среде журналистов. Недостаток информации и искаженная информация о деятельности и перспективах основных предприятий района является одним из факторов, порождающих ощущение неопределенности, стимулирующих депрессивность или неоправданные социальные ожидания. Приемлемым решением в этой ситуации представляется вынесение ключевой информации как о деятельности основных предприятий райо-

на, так и о программах, реализуемых администрацией района и поселений в виде наглядной графики в городское пространство, выработке новых стратегий визуальной политики. Отмечались также недостатки информационной политики администрации Саткинского района, в частности, в сравнении со стилем руководства В. Некрасова («оперативки при Некрасове по 4 часа длились»). Несмотря на то, что возможные недочеты руководства здесь имеют, скорее всего, временное явление, в стратегическом плане необходимо выстраивание информационной политики, нацеленной на преодоление репутации корпоративной закрытости как крупнейшего предприятия, так и администрации Саткинского района.

Внешний аспект информационной политики связан с внешним информационным позиционированием района, брэндингом территории. Важнейшим для решения этой задачи является определенный информационный и культурный профиль района, к которому подверстывается весь ряд задач, связанных с продвижением брэнда района и созданием широкой линейки информационных продуктов. На наш взгляд, такой стратегический профиль Саткинского района может быть выстроен на тематике промышленно-индустриальной культуры, Саткинского района как исторического центра Горно-заводской зоны Челябинской области, сочетающего в себе историю индустриальной культуры, уникальные природные и историко-археологические объекты, образующие единую природно-культурную среду, связанную с длительной историей антропогенной модификации природы и ландшафта. Для решения этой задачи необходима тщательная *культурная картография района*, выявление всех его отчетливых культурно-исторических особенностей, обязательная фиксация их в *базе визуальных образов района*, выполненных профессиональным образом и снабженных квалифицированным информационным комментарием. В ходе работы мы ознакомились фактически со всей линейкой информационных продуктов, призванных внешним образом позиционировать район, включая краеведческую, художественную, публицистическую литературу, информационные продукты, ориентированные на привлечение туристов. Однако даже несмотря на наличие таких уникальных изданий как энциклопедия «Саткинский район» (Челябинск, 2010. — 984 с.) следует признать, что компактной, современной линейки информационных продуктов, предназначенных для внешнего позиционирования района пока не создано.

По направлениям социокультурной политики, связанной с библиотеками и культурно-досуговыми учреждениями, анализ ситуации изложен непосредственно в параграфах, посвященных стратегическому развитию.

6. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ

В порядке преамбулы к реализации отдельных направлений стратегии социокультурного развития необходимо определить два общих принципа их подготовки и реализации:

- любым действиям по развитию необходимо должно предшествовать исследование в данной конкретной области (принцип исследовательской экспертизы);
- все действия в области социокультурной политики должны основываться на участии местного сообщества (принцип партиципации).

6.1. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Основные меры по развитию социального капитала включают в себя следующие стратегические направления:

1. Реализация и поддержание политики социальной справедливости, что подразумевает четыре составляющих: равные права и свободы; равные стартовые возможности; равная открытость доступа к должностям. Для территории, благополучие которой связано с рыночной деятельностью ряда основных предприятий, их успешная деятельность должна давать выгоды для всех, как и возможные риски — разделяться всеми.
2. Развитие инфраструктуры обеспечения высокого качества жизни — медицинского обслуживания, условий для занятий спортом и здорового образа жизни.
3. Создание равных стартовых условий для мобильности, прежде всего, молодежи, минимизация дифференциации школ и учебных заведений в силу социально-экономических причин неравенства различных групп населения. Подчеркнем, что речь идет не о нивелировке школ, а о фундаментальном вопросе социальной справедливости.
4. Повышение условий мобильности населения как за счет развития коммуникаций и инфраструктуры, так и за счет повышения качества человеческого капитала, прежде всего — уровня образования (см. п. 6.2).
5. Открытая и доходчивая информационная политика (см. 6.8), направленная на снижение уровня настроений неопределенности, связанной с деятельностью градообразующих предприятий и основных производств.
6. Стимулирование развития городской среды и публичных пространств (см. п. 6.5), создающих условия для снижения уровня насилия, развития коммуникации местного сообщества и формирования атмосферы комфорта и доверия. Перемещение фокуса коммуникации и навыков досуга в публичные пространства является основным ин-

струментом выстраивания горизонтальных связей коммунального сообщества и противодействия двум типам негативных тенденций: а) корпоративному заикливанью на иерархических структурах коммуникации в рамках предприятий; б) капсулированию в приватном пространстве дома и семьи, которое усиливается в процессе субурбанизации, то есть тенденции к постоянному или временному (дачному) проживанию за городом.

7. Модернизация сети культурно-досуговых учреждений, в том числе переориентация их деятельности на предоставление услуг для коммунальной и групповой коммуникации. Необходим регулярный *мониторинг спонтанных форм самоорганизации*, постоянная подстройка районной политики под существующие и новые формы такой активности, стимулирующей рост горизонтальной социальной связности сообщества. Само понятие социальной активности необходимо понимать при этом в самом широком смысле этого слова — от любителей рыбалки до любителей творчества Джеймса Джойса.
8. Развитие различных форм *партICIPации (участия) разных групп населения в выстраивании и реализации муниципальной политики*. Эффективной формой такой политики является организация коммунального обсуждения отдельных направлений и проектов улучшения и благоустройства территорий поселений, обсуждение вопросов улучшения и реорганизации деятельности учреждений социокультурной сферы.
9. Особое значение имеет включение молодежи в различные формы участия в жизни района и отдельных поселений. Одной из стратегий такого включения является проведение *конкурсов* по обустройству отдельных пространственных локусов, решению творческих задач по использованию существующих элементов городской инфраструктуры и ландшафта.
Систему конкурсного поощрения необходимо эффективно дополнить программой *грантов* по реализации отдельных локальных проектов, которые могут быть реализованы с привлечением местных экспертов. Размеры гранта стимулирования подобной активности, как показывает накопленный международный опыт, не имеют большого значения — даже если речь идет о бюджете на установку единственной лавочки во дворе, это уже создает стимулы для участия и коммунальной коммуникации. Активность молодежи в такого рода проектах является важным инструментом и индикатором для формирования *кадрового резерва* района. Переживание причастности к местной жизни является наиболее эффективным стимулом формирования лояльности к малой родине, привязки с ней жизненных и профессионально-карьерных планов.
10. Естественным фокусом совместной социальной активности коммунального сообщества являются проблемы благополучия, образования, воспитания и развития детей. Этот аспект должен учитываться и позиционироваться при реализации социокультурной политики.
11. Формирование и реализация *event-стратегии* культурно-досуговых мероприятий, обеспечивающих социально-культурную связность территории. Необходимо творческое обновление политики в этой сфере, отход от привычной привязки культурных мероприятий и событий к учреждениям культуры, их решительное вынесение в новые пространства. В идеале каждое такое событие должно вносить вклад в развитие места его проведения, быть нацеленным на активизацию коммунальной коммуникации и социокультурной связности территории.
12. Необходимо работать над развитием и стимулированием регулярных культурных событий. Речь идет о формировании *календаря локальных коммунальных праздников*. Удачные опыты в этой сфере показывают, что здесь необходим минимум официоза и максимум карнавальности, в какой-то мере — увязка таких событий с календарем праздников, восходящих к традиционному аграрному циклу (на который позднее были наложены календари религиозных праздников). Праздники могут иметь как локальную привязку к определенному месту, стимулировать его посещение в это время, так и предметную, связанную с определенной культурной прак-

тикой и активизацией отдельных сообществ в районе (День рыбака, Кулинарный праздник или Ночь кино). Определенные шаги в этом направлении осуществляются, однако важна их целевая поддержка. Если в районе развита сфера досуга, связанная с рыбалкой, то ее необходимо целенаправленно поддерживать, выстраивать вокруг этого органичную коммуникацию, стимулировать разнообразие событий, связанных с ней.

13. Учитывая культурную специфику российской ситуации, необходимо особенно подчеркнуть значение *образцов поведения местных элит* в качестве стимулирующего фактора развития новых социальных практик. Демонстрация открытости и новых образцов поведения и коммуникации — их принципиальная сфера ответственности.
14. Повышение уровня социального капитала требует развития *культуры благодарности* по отношению к заслуженным представителям местного сообщества. Необходимо расширять стандартные формы признания и благодарности (такие как звание почетного гражданина города) за счет оригинальных форм, использующихся во всем мире, использовать различные практики коммеморации вклада отдельных людей в развитие района и его отдельных поселений.

6.2. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Реализация стратегической цели развития человеческого капитала в районе невозможна без радикальной интенсификации образовательной политики на всех уровнях. Формирование на территории района комплексного образовательного кластера всех уровней может создать для него принципиальное конкурентное преимущество на региональном уровне, существенно улучшить социокультурный климат и среду района.

1. *Высшее образование.* Радикальное обновление социокультурной среды района предполагает крупномасштабные меры, направленные на повышение уровня высшего образования среди населения района. Необходимо учесть аналогичный опыт других индустриальных регионов в этой сфере, в частности, Рурской области в Германии, где сокращение добывающей и металлургической промышленности шло параллельно с созданием сети крупных университетов на территории региона (Рурский университет в Бохуме, Университет в Билефельде, Университет Дуйсбург-Эссена, Университет Вупперталя). Необходимо обсудить программу усиления и возможного расширения как действующих университетских филиалов в районе — филиала Южно-Уральского государственного университета и филиала Челябинского государственного университета в городе Сатка, — а также продумать возможности усиления районного университетского кластера в региональном масштабе. Высшее образование должно рассматриваться при этом как инструмент повышения культурного и социального капитала района в целом, важнейший элемент долгосрочной социальной политики, а не только с точки зрения функционального обеспечения профессиональными кадрами.
2. *Начальное и среднее образование.* Повышение качества среднего образования, представляет собой необходимый элемент повышения стартовых возможностей мобильности молодежи, фактором наращивания социального и культурного капитала, инструментом миграционного привлечения категории ответственного взрослого населения, ориентированного на высокий уровень образования для своих детей. В этой части необходимо, прежде всего, преодоление негативных тенденций к дифференциации качества образования в различных школах, закрепляющих существу-

ющее социально-экономическое неравенство. Равный уровень доступа к образованию — это важный элемент политики социальной справедливости, включающей обеспечение равных стартовых возможностей для молодежи. Возможным инструментом реализации этой политики является укрупнение образовательных учреждений, объединение «сильных» и «слабых» школ. Сама по себе ситуация неравенства школ не может быть полностью преодолена, да это и не является безусловной целью — попытка нивелирования в этой области может иметь негативные последствия в виде выравнивания по нижней планке. Однако подобная дифференциация не должна подкреплять неравенство социальных групп, что требует обеспечения честных правил игры — честного конкурсного отбора в учебные заведения, учитывающего неравенство стартовых возможностей при таком отборе.

Существенное обновление системы среднего образования предполагает постановку и реализацию амбициозных задач в этом секторе. Для этого возможно и необходимо задействовать внешние рычаги преобразования, опираться на апробированные педагогические технологии. В качестве такой масштабной стратегической задачи может выступать проект сертифицированного присоединения к программе Международного Бакалавриата (International Baccalaureate (ibo.org)), являющийся неправительственной организацией ЮНЕСКО. Опыт присоединения к этой программе уже существует в регионах России, именно на нее ориентирован ряд наиболее передовых российских школ. Программа имеет три уровня, начиная с программы для детей от 3-х лет. Стоит отметить, что в 2011 году Президент России дал поручение мэру Москвы обеспечить «поддержку образовательных организаций, ведущих деятельность на основе международных стандартов, таких как международный бакалавриат» (kremlin.ru/news/10613).

Развитие и совершенствование системы среднего профессионального образования, постоянная подстройка его под запросы местного и регионального рынка труда — проблема первостепенной важности для региона, заинтересованного в наличии квалифицированной рабочей силы. Получение такой профессии — залог будущей достойной и уверенной жизни, формирование человеческого капитала, обеспечивающего развитие малого и среднего бизнеса в районе. Prestиж этого образования необходимо всячески поднимать и поддерживать. Поверхностная ориентация на получение высшего образования неопределенного качества и специализации (известный порок нашей ситуации с высшим образованием) это дурная практика, которую необходимо последовательно преодолевать.

В сегменте дошкольного образования необходимо максимально стимулировать развитие диверсифицированной сферы услуг, опираясь на существующие инициативы и накопленный опыт, создавать условия для стимулирования развития и тиражирования удачных проектов, например, центра дополнительного образования Т.В. Зябкиной.

- 3.** *Дополнительное образование.* Культурно-досуговая инфраструктура района в настоящее время создает большие возможности для дополнительного образования детей (включая 5 детских школ искусства, секции и кружки на базе культурно-досуговых учреждений, 3 муниципальных центра дополнительного образования). В качестве меры по стимулированию развития этого сектора, а также с учетом предложения настоящей Стратегии по развитию тематического профиля района, ориентированного на индустриальную культуру, предлагается сконцентрироваться на развитии сегмента дополнительного образования, связанного с научно-технической и информационно-технологической тематикой для детей и молодежи. Это направление уже имеет хороший задел в Саткинском районе, связанный как с многолетним опытом участия в конкурсе «Одиссея разума», так и с развитием робототехники. Для реализации этой цели необходимо создание соответствующего образовательного и творческого кластера, который может быть интегрирован с проектами по развитию новых городских пространств и, в свою очередь, включать в себя, в частности, формирование профильной библиотеки (см. п. 6.7).

6.3. КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ

В рамках развития стратегического направления по развитию культурных индустрий важно отметить, что муниципальные инициативы в этой области должны быть сконцентрированы на создании и обеспечении условий, а также стимулировании активности в этой области, но не на подмене этой активности собственными проектами.

ТУРИЗМ

На сегодняшний день в Саткинском районе можно констатировать наличие развитой и разнообразной сети культурно-туристической индустрии, созданной благодаря усилиям, воле и изобретательности местных предпринимателей, а также целевой программы поддержки муниципалитета в рамках программы стимулирования развития предпринимательства. В то же время это развитие с очевидностью сталкивается с объективными препятствиями, связанными с ограниченными транспортными и коммуникационными возможностями. Точки роста, созданные на озере Зюраткуль, в урочище Пороги ограничены в своем развитии именно по этой причине. Дополнительные сложности создает неурегулированность отношений, создающая институционально-правовые затруднения и дополнительные транзакционные издержки при взаимодействии с Национальным парком Зюраткуль.

1. По этой причине главной долгосрочной стратегической задачей района является развитие транспортной и коммуникационной связности территории, прежде всего — федеральной трассы «М–5 Урал», а также ревизия возможностей железнодорожных коммуникаций. До тех пор, пока не созданы условия для обеспечения мобильной транспортной связности хотя бы с основными близлежащими региональными центрами — Челябинском и Уфой, развитие массового туризма в районе будет сталкиваться с объективными трудностями. Поскольку в реализации этой задачи заинтересован не только Саткинский район, здесь необходимо объединение и лоббирование задачи всеми заинтересованными участниками этого процесса, прежде всего — регионального руководства и правительства Челябинской области.
2. Проекты развития инфраструктуры туризма, спорта и оздоровительных учреждений, разрабатываемые в Саткинском районе (в частности, создание баз для зимних видов спорта) необходимо увязывать с задачей развития транспорта и коммуникаций — именно они закладывают надежный фундамент для развития туристической инфраструктуры, которое может быть самостоятельно реализовано силами бизнеса. Напротив, само по себе развитие этой инфраструктуры, не обеспеченное коммуникациями и транспортной доступностью, может иметь лишь краткосрочный эффект.
3. В порядке решения задач в существующем спектре реалистичных возможностей необходимо сосредоточиться на объектах, не требующих решения задач коммуникационного и транспортного развития, находящихся вне зоны контроля района (в частности, к таковым можно отнести детский лагерь «Барабанщик»).
4. Необходимо урегулировать и нормализовать институциональные отношения с Национальным парком Зюраткуль — нынешняя ситуация здесь является контрпродуктивной для развития региона.
5. На уровне культурно-досуговых и спортивных учреждений района необходимо стимулировать различные формы внутреннего детского и молодежного краеведческого туризма и досуга. Эта программа должна исключать локализацию в пределах отдельных ведомств (в частности, отдела спорта), но рассматриваться как комплексный проект, задействующий в своей реализации все возможные ресурсы. Ее необходимо рассматривать как важный элемент воспитания детей и молодежи, развивающий чувство малой родины, имеющий долгосрочные последствия с точки зрения развития туризма, имиджа территории и миграционных эффектов.

6. Необходимо осуществить ревизию потенциала района с точки зрения ресурсов для привлечения такой целевой группы как паломнический туризм, а также туризм, связанный с посещением различных сакральных и культовых мест. Хотя последняя сфера связана, прежде всего, с мифотворчеством, входящим в противоречие со здравым смыслом, научным знанием и с позицией традиционных религий, этот фактор является повсеместно значимым — как в России, так и в мире в целом. В любом случае данный фактор нельзя игнорировать в комплексной культурной политике района, но необходимо контролировать и использовать его потенциальные позитивные возможности.

КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ

Сфера культурных индустрий в Саткинском районе может быть классифицирована по двум основным направлениям — культурно-досуговые учреждения муниципального уровня и рыночная сфера культурно-развлекательных индустрий. Эти направления не изолированы друг от друга, но часто образуют симбиоз (как в случае платных секций, локализованных на инфраструктурной базе муниципальных культурно-досуговых учреждений).

С точки зрения экономического развития региона необходимо стимулировать развитие рыночного сегмента культурных индустрий, тогда как бюджетные муниципальные культурные индустрии должны использоваться по своему прямому назначению — обеспечению возможностей для социально-незащищенных групп населения. В то же время не должна складываться ситуация, при которой в отдельных учреждениях, которые могут быть отнесены к досуговой сфере или сфере дополнительного образования концентрируются представители только определенных социальных групп, что является вторичной культурно-символической формой фиксации социальной фрагментации (так, например, среди молодежи, обучающейся в военно-патриотическом клубе имени Леонида Журавеля, до 70% — выходцы из семей, относимых к категории социально-неблагополучных).

Основные стратегические задачи в этой сфере заключаются в следующем:

1. Культурно-досуговая активность района подлежит комплексной оценке и мониторингу. Районная культурно-досуговая жизнь, которая фиксируется только в рамках муниципальных культурно-досуговых учреждений и реализуется на площадках соответствующих учреждений, дает лишь выборочную и фрагментированную картину состояния этой сферы, не использует эффективно существующие инфраструктурные возможности района.
2. Для преодоления негативных социальных эффектов дифференциации развивающих и культурно-досуговых организаций необходимо развивать инструменты, благодаря которым социальная поддержка адресуется не учреждениям, а конкретным субъектам поддержки. То есть не дети и молодежь определенной категории должны скапливаться в определенных учреждениях, а поддержка должна идти за детьми, имеющими возможность выбрать себе тот или иной тип учреждения, секцию и т.д.
3. Необходимо осуществлять регулярный мониторинг культурных активностей в районе, адресно поддерживать их развитие в рамках специально созданной программы развития культурных индустрий в том числе — посредством грантовой программы финансирования. Основная задача этой программы — поощрение экономической деятельности, основанной на существенном элементе творчества и креативности.
4. Более активно задействовать инструменты конкурсов и выставочной деятельности для развития культурно-символической продукции и информационного профиля района. В этой части крайне желательно привлечение профессиональных дизайнеров. Проблемы, существующие в этой сфере, хорошо заметны, в частности, крайне низкий, штампованный уровень сувенирной продукции, продаваемой в туристических зонах района; фотографии памятников природы и культуры района в Саткинском

краеведческом музее уже сами по себе могут выступать как объекты, требующие охраны как реликтовые исторические памятники и т.д.

5. Необходимо стратегическое обновление выставочной деятельности учреждений района, прежде всего, Музейно-выставочного центра. Дворец культуры Магnezит уже создал уникальный задел активности в этой сфере. В целом сфера искусства, в том числе современного искусства, должна рассматриваться как генератор нового социокультурного опыта для человека, существенно изменяющего его культурный и социальный капитал. Особенно следует подчеркнуть здесь роль демократизированного современного искусства. Несмотря на то, что первая встреча с ним обычно представляет собой «культур-шок», именно оно в настоящее время используется как мощный генератор обновления и расширения горизонта эмоционального и эстетического опыта, развивается всеми динамичными городскими центрами, в том числе — и в форме монументальных элементов городской архитектуры. Следует наметить план выставочной деятельности с привлечением квалифицированных кураторов.

6.4. ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ РАЙОНА: ЦЕНТР ИНДУСТРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРНО-ЗАВОДСКОЙ ЗОНЫ

Анализ тематического профиля Саткинского района в культурной, развлекательной и туристической области обнаруживает отсутствие какого бы то ни было выраженного тематического профиля, который мог бы рамочным образом оформлять самые различные активности в этой сфере, выступать твердым ядром по отношению к которому выстраивались бы программы по образованию, сохранению и поддержанию культурного наследия. Таким объединяющим проектом могла бы выступать тема индустриальной культуры.

Индустриальная культура — понятие, используемое для обозначения культурного и архитектурного пласта индустриальной эпохи. Сохранение архитектурных сооружений этого периода призвано поддержать культурную память об истории техники, социальной истории труда, архитектурной истории производительных сил, условиях жизни и предпринимательской деятельности. Объекты индустриальной культуры часто используются в качестве инфраструктуры для развития культурных индустрий, проведения культурно-досуговых мероприятий, действуют как креативные кластеры. В настоящее время целые европейские регионы (например, недействующие заводы и индустриальные объекты Рурской области) превращены в охраняемые в качестве памятников территории.

Не развивая тематику индустриальной культуры, район игнорирует свою основную культурно-специфическую особенность, отличающую как историю его становления, так и современное состояние. Разумеется, индустриальная культура — это не исключительное преимущество Саткинского района, но всего региона. Однако анализ существующих активностей по этому тематическому направлению показывает следующее. Согласно информации, доступной из публичных источников, в Свердловской и Челябинской областях существует 9 музеев, которые можно отнести к сегменту индустриальной культуры. А именно:

- Цех «Высота 239» Челябинского трубопрокатного завода, г. Челябинск;
- Музей быта и ремесел горнозаводского населения, Свердловская область, г. Нижний Тагил;
- Музей «Старый Демидовский завод», Свердловская область, г. Нижний Тагил;
- Музей горнозаводского дела, Свердловская область, г. Нижний Тагил;

- Музей истории архитектуры и промышленной техники, Свердловская область, г. Екатеринбург;
- Музей военной техники «Боевая слава Урала», Свердловская область, г. Верхняя Пышма;
- Музей «Северская домна», Свердловская область, г. Полевской;
- Музей науки и техники Свердловской железной дороги, Свердловская область, г. Екатеринбург;
- Березовский музей истории золотоплатиновой промышленности Урала, Свердловская область, г. Березовский.

Ни один из музеев не занимается информационной политикой, в частности, в интернете ни у одного из указанных музеев нет полноценного сайта. Это приводит к тому, что информацию о музеях приходится искать на вторичных сайтах, которые зачастую заполняются энтузиастами, соответственно кроме контактов музея, сложно найти интересующие потенциальных посетителей данные о действующей экспозиции музея, истории выставок и истории создания музея.

Таким образом, можно сказать, что темой индустриальной культуры не смогли до сих пор воспользоваться даже крупнейшие индустриальные центры как в Челябинской области (где мы смогли зафиксировать только один подобный музей, точнее — действующий цех, в котором проводятся экскурсии), так и в близлежащих регионах.

Основное предложение по выстраиванию тематического профиля района заключается в том, чтобы позиционировать его как центр индустриальной культуры в регионе, что позволит выстроить стратегическую рамку для брендинга района, политики исторической памяти, развития туризма (индустриальная культура — мощный притягательный центр для туризма, в том числе — международного) и множества других программ района. Наличие при этом в районе уникального природного, индустриального и рекультивированного ландшафта создает условия для последовательного долгосрочного создания и развития культурно-туристической зоны. Понятны причины, по которым эта тема пока не оказалась в сфере внимания местного сообщества — индустриальная культура воспринимается как часть повседневной рутинной жизни, а учитывая то, что в основном эта культура получила развитие в советский период, она в целом не воспринимается старшим поколением, определяющим политику в этой сфере, как нечто уникальное, уходящее в прошлое. В такой ситуации возникает запрос на псевдо-историческую экзотику — таким же образом, как в 1990-х существовал спрос на постройку особняков в псевдо-средневековом стиле. Однако очень быстро эта эстетика ушла в прошлое — как ушли в прошлое малиновые пиджаки из той же эпохи. Индустриальная культура — это свидетельство настоящего и следы прошлого, которое необходимо бережно передать потомкам, для которых интерес будет представлять именно их история, а не бригантины корсаров, неясно из каких морей взявшиеся в Саткинском или Златоустовском пруду. Для реализации этого стратегического направления необходимо:

1. Прекратить уничтожение (отправку в металлолом) артефактов индустриальной культуры (как это уже имело место на заводе в урочище Пороги), законсервировать уникальную технику, которую пока еще можно найти в заводской зоне того же комбината Магnezит.
2. С учетом имеющегося удачного опыта такого рода и приглашением соответствующих специалистов (Музей техники Вадима Задорожного (п. Архангельское Московской области), новый курс Политехнического музея) разработать проект создания музея индустриальной культуры Горно-заводской зоны. Естественным центром такого музейного кластера является комбинат Магnezит (имеющий также опыт создания собственного музея), однако его сразу необходимо создавать и продумывать как центр регионального масштаба.
3. Учитывая то, что тема индустриальной культуры находится в сфере интересов всех предприятий района, этот проект может выступить как культурная форма кооперации этих предприятий, создать синергетический эффект объединения усилий, работающих на развитие территории в целом.

4. Проект необходимо развивать как инновационный для Челябинской области в целом — его реализация пойдет на благо всего региона, позволит капитализировать его недооцененный культурно-исторический ресурс. С учетом определенных трендов федеральной политики (в частности, по созданию музея советской культуры в Ульяновске), этот проект является вполне конкурентоспособным и на этом уровне.
5. Музей изначально должен строиться на передовых современных практиках и технологиях музейного дела — не просто сохранение и экспозиция наследия, а с обязательным включением элементов интерактивности, развития, эдьютейнмента, продуманной и активной информационной политики.
6. Определить наиболее выгодную территорию для размещения такого музея (например Серп и молот в Сатке), начать ее подготовку для размещения музея.
7. Продумать политику пополнения музея техникой, представляющей собой исторический интерес, с различных предприятий региона.
8. Включить в эту зону все релевантные локусы района — гидроэлектростанцию в урочище Пороги, старую плотину в Бакале (уникальное сооружение, металлические элементы которого уже также частично пошли на металлолом), элементы структуры железной дороги и т.д. Как уже отмечалось в аналитической части, даже Национальный парк Зюраткуль является, по сути, не реликтовым природным объектом, а культивированной (озеро Зюраткуль в его нынешних границах) и вторично натурализованной зоной (зарастание вырубок).
9. Уже сейчас с минимальными затратами можно постепенно реализовывать ряд шагов в этом направлении, в частности, разработать и осуществить проект ночного освещения ряда визуально-выделяющихся промышленных построек в районе (в частности, доминирующих над Старой частью города и Саткинским прудом печей и труб СЧПЗ).
10. Учесть и реализовать предложения, которые мы слышали от сотрудников Саткинского краеведческого музея, по развитию темы истории быта горных инженеров.
11. Отбор и политику сохранения исторических построек в районе — от сохранившихся зданий в Старой части Сатки до домов культуры, — включить в общую масштабную рамку документирования промышленной истории.
12. Включить в тематику промышленной культуры аспект трудовой этики и культуры, который включает в себя также роль религии в развитии района на определенных этапах его развития.
13. Позиционировать Саткинский район как один из центров истории промышленной культуры, прежде всего — уникального советского периода. На решение этой задачи может быть ориентирована выставочная и галерейная активность. Также в районе может быть организована и проводиться регулярно международная конференция по истории промышленной культуры, что придаст району как общероссийский статус, так и международную репутацию.
14. Рамка промышленной культуры органично включает в себя также проекты по развитию творческого потенциала в сфере научно-технического творчества, информационно-компьютерных технологий и робототехники.

6.5. ЛАНДШАФТ, ГОРОДСКАЯ СРЕДА И ПУБЛИЧНЫЕ ПРОСТРАНСТВА

В аналитической части Стратегии уже отмечалось, что развитие городской среды и публичных пространств в силу локальной специфики требует конкретной работы с отдельными местами и поселениями. В данном случае мы ограничимся комплексом стратегических предложений относительно развития города Сатка. В соответствии с зафиксированными выше проблемами они состоят в следующем:

1. Пространственное развитие города должно исходить из учета подвижной и изменчивой техногенной природы окружающего и рассекающего его *ландшафта*. Существующий Генеральный план развития города не учитывает этот фактор, фактически принимая ландшафтную катастрофу города как данность. Поэтому важнейшая стратегическая мера заключается в том, чтобы наметить желаемый облик города и его ландшафтного окружения, который учитывает возможные изменения ландшафта в связи с техногенными процессами рекультивации отработанных карьеров и разработки карьерных отвалов на строительный материал. Ландшафт является основным фактором формирования пространственного облика города, но наиболее сложным в плане модификации.
2. Техногенные элементы ландшафта должны учитываться и по возможности использоваться в пространственном и ландшафтно-видовом планировании развития города и окружающих территорий. Для решения этой задачи необходимо проведение конкурсов, нацеленных на *оригинальное использование существующей ландшафтной специфики* города, ее эстетическому обустройству и облагораживанию. Решения здесь могут простирались от установки легких инженерных конструкций (таких как название города, вписанное определенным образом в склон отвалов) до использования световых решений — подсветки и иллюминации.
3. В плане обеспечения связности городского пространства города следует обратить внимание на улицу 18-й годовщины Октября. Одним из возможных решений для этой узкой транспортной полосы, связывающей старую и новую часть города, является превращение ее в *особую зону, оборудованную в том числе для пешеходного променада по естественному подобию набережной и велосипедных прогулок*, что подразумевает также соответствующее обустройство прилегающей территории. Развитие пешеходных зон и велосипедных дорожек, а также проката велосипедов — одно из стандартных современных решений для повышения комфортности и дружелюбности городской среды.
4. В городе отсутствуют выраженные *культурно-исторические и архитектурные доминанты*, учитывающие внутригородскую мобильность. Вид на дворец культуры «Магнезит», который может в первую очередь претендовать на такой статус, спроектирован исходя из расчета на поток рабочих, возвращающихся с комбината.

Отдельного внимания заслуживает облагораживание *въезда в город* с трассы «М–5 Урал», сегодня представленный металлической стелой в не самом лучшем состоянии. Грамотная подсветка сильно скрасила бы этот символ города в темное время суток. Въезд по улице Карла Маркса выглядит неопрятной и эклектичной застройкой *частными домами*, которая не идет не в какой сравнение с видом аналогичных застроек во многих населенных пунктах соседней республики Башкортостан, где следовало бы перенять опыт программ по обустройству таких территорий. Возможно решение здесь заключается развитии городской программы, стимулирующей частных владельцев определенными льготами к обновлению фасадов и кровель, а также планомерное облагораживание придорожной территории. Можно предложить владельцам единый стиль оформления фасада двора, включающий реконструированное традиционное решение для забора, ворот и калитки частного дома. Такая программа будет стимулировать развитие малого строительного бизнеса, специализирующегося на выполнении таких работ.

В этой части города остается в замороженном состоянии весьма примечательный по архитектуре и необычайно удачно расположенный бывший кинотеатр «Металлург», так и не реконструированный после пожара. Придется рано или поздно принимать решение — или окончательно ликвидировать остатки этого примечательного памятника, которые и до настоящего времени выглядят весьма величественно, или же предложить какое-то решение по реконструкции или хотя бы частичной реконструкции этого здания.

В *старой части города* возможной, хотя и сложной в реализации, является программа реконструкции уголка «старого города». Сохранившиеся здания здесь ча-

стично руинированы (Алпатовский дом), частично перестроены без всякого чувства историзма (здание швейной фабрики на улице Комсомольская) или приватизированы (кафе-бар Ковчег). Тем не менее сохранились законсервированные снаружи остатки Свято-Троицкой церкви и постройки торговых лавок на обширной Старой площади. Таким образом, программа по реализации исторического воссоздания «старого города» сталкивается с рядом очень разноплановых задач, что требует ясной расстановки приоритетов и понимания ресурсных возможностей и в целом контроля над ее реализацией. Основная архитектурная доминанта в старой части города — металлическая машина печей СЧПЗ — даже при нынешнем режиме эксплуатации может быть обыграно очень эффективно с использованием ночного освещения и подсветки.

Для *новой части города* (Поселка) естественным ландшафтным центром является Серп и молот (как сам холм, так и венчающая его монументальная фигура), на которой открывается перспектива и с улицы Солнечная, и со сквера около ДК «Магнезит», и от здания администрации, равно как и с торгово-променадной улицы Пролетарская («дороги жизни»). Однако это перспективное преимущество сегодня полностью уничтожено гаражными и сарайными постройками, как раковая опухоль угнездившимся в центральной новой части города. В силу этого, даже если под ногами у вас столичная плитка, как на улице Солнечная, визуальнo вы все равно ощущаете себя немного в гаражной труппе. Стоит также добавить, что венчающий холм Серп и молот представляет собой яркий элемент тематики индустриальной культуры советского периода, причем неканоничность его исполнения придает ему только большую ценность.

В завершение необходимо подчеркнуть, что работа с историко-культурным и архитектурным наследием, *не предполагает необходимости поддержания, реставрации или воссоздания всех историко-архитектурных построек*, включая, в частности, сохранение всех культурно-досуговых учреждений 1950-х гг., которые также в настоящее время относятся к категории исторических построек (дворец культуры «Магнезит», находящийся в идеальном состоянии, дворец культуры «Металлург», находящийся на реставрации, руинированные остатки кинотеатра «Металлург»). Однако в городе необходимо выработать взвешенную стратегию сохранения исторической памяти, поддержания и воссоздания ключевых исторических построек, консервации и передачи будущим поколениям реликтов всех основных исторических периодов существования поселения. История города должна быть адекватно и достойно репрезентирована во всех своих основных этапах, что предполагает *отбор ключевых памятников для реставрации и воссоздания, выстраивание в городе равномерной и хорошо считываемой сети историко-архитектурного наследия*.

5. Развитие *публичных пространств* в городе является одним из важнейших направлений развития. Под публичными здесь понимаются такие пространства, которые формируют среду городской коммуникации, представляют собой сцену городского поведения, на которой формируется «публика», то есть городское сообщество, играют важнейшую роль в развитии социального и культурного капитала. Учитывая эту коммуникативную роль здесь как раз и используется понятие публичные пространства, а не стандартный планировочный и градостроительный термин «общественное пространство». К публичным пространствам хрестоматийно относятся бульвары, парки, рыночные площади, торговые пассажи, кафе, клубы, театры. В настоящее время городские публичные пространства имеют тенденцию к дифференциации по двум основным направлениям: 1) пространства стандартизированного демонстративного потребления и досуга, прежде всего, торговые центры; и 2) пространства, адаптированные для целей коммуникации различных городских сообществ, в роли которых, например, все чаще выступают современные библиотеки (см. п. 6.7), книжные магазины, играющие роль клубов и т.д.

В Сатке существуют *приватизированные* зоны, которые могут быть отнесены — с определенными уточнениями — к публичным пространствам, в частности Сонькина лагуна. В то же время у города существуют значительный потенциал для развития *общедоступного кластера городского пространства*, который может в ко-

нечном итоге приобрести комплексный гибридизированный характер, включая сегмент потребления, развлечения и досуга, ландшафтные и архитектурные доминанты, а также спортивную и парковую зоны. Отдельные проекты, такие как создание многофункциональных культурных и спортивных комплексов, могут быть вписаны и выступать как элемент стратегического развития этой зоны. Речь идет о центральной территории новой части города, которую условно можно проследить от торгово-рыночной зоны на улице Пролетарская, в которую упирается улица Солнечная, через холм Серп и молот и зоны, прилегающие к улице Жданова (речь идет о площадях, занятых в настоящее время гаражами и примыкающих к зданию Администрации и территории сквера у дворца культуры «Магнезит») и далее на северо-восток, включая стадион «Труд» (на базе которого есть планы организации спортивного кластера), пруд и Городской парк. Объективной сложностью для развития этой территории являются большие зоны гаражной и сарайной застройки, которые составляют часть проблемы недоурбанизированных пространств, о которых ниже говорится отдельно. Тем не менее, если речь идет о стратегии долгосрочного развития, то именно данное пространство представляется наиболее перспективным для создания мощного городского публичного кластера, связывающего все основные деловые (улица Солнечная), административные (здание Администрации на улице Metallургов, торговые (улица Пролетарская), и культурные зоны (сквер и ДК «Магнезит») новой части города. Для реализации этого амбициозного проекта необходим проработанный самостоятельный план развития, требующий отдельной комплексной разработки.

В порядке более локальных стратегических предложений по развитию городского пространства, сформулируем следующие предложения.

- Создание публичного молодежного клуба, включающего в себя центр научно-технического и информационно-компьютерного творчества, библиотеку, коворкинг-зону на базе дома городского дома культуры «Строитель» (улица Солнечная).
- Изменение концепции и радикальное обновление деятельности музейно-выставочного центра, включая изменение места его пространственной локализации. В то же время богатый опыт дворца культуры «Магнезит» (включая проведение в 2013 году выставки работ И. Репина из Русского музея) указывает на то, что город способен на самом высоком уровне развивать это направление деятельности. Необходима квалифицированная кураторская программа, определенный тематизм (таковым может быть направление той же индустриальной культуры), который бы выводил выставочные события за пределы местной самодеятельности, формировал бренд и репутацию города и района.
- В выставочной и музейной политике города совершенно не задействован потенциал местных коллекционеров, хотя ряд предпринимателей города имеют репутацию хранителей выдающихся коллекций. Необходимо всячески стимулировать развитие таких отношений — не только на уровне организации и проведения выставок, но и с точки зрения городской политики создания музея частных коллекций, способного выполнять также функцию сохранения памяти о городских коллекционерах и меценатах.
- Совмещенный проект книжного магазина и кофейни. К сожалению, следует констатировать, что пока в городе нет современного книжного магазина.
- Отдельный вопрос представляет до сих пор не решенная проблема с кинотеатром в городе. Не останавливаясь здесь на причинах этих сложностей, можно предложить изменить саму идеологию формата кинопросмотра в городе. А именно организовать его не в форме учреждения, а в рамках event-стратегии: с определенной периодичностью устраивать в городе событие кинопоказа.
- Разработать инвестиционный проект городского ресторана, ориентированного на досуг жителей города и, прежде всего, рабочих и сотрудников его предприятий (такую функцию не выполняют действующие в городе несколько типов ресторанных заведений — ни ресторан «Старый город», ни ресторан «Емельян»). Одним из возможных решений привлечения этой целевой группы может быть тематическое решение

- ресторана, использование тематики индустриальной и профессиональной культуры, а также грамотная политика его позиционирования.
- В порядке специального комментария к развитию торговых публичных пространств необходимо обратить внимание на проблему городской рыночной площади, предоставляющей возможность для индивидуальной торговли. В настоящее время рынок на улице Пролетарская — это, прежде всего, организованная торговля. Цивилизованная и комфортная зона для индивидуальной торговли сельхозпродуктами сейчас отсутствует (так, в старой части города она в выходные дни спонтанно ведется с машин на улице Комсомольская, стихийно располагается вдоль улицы Солнечная). Хотя замещение этой зоны оборудованными торговыми центрами — общий тренд в целом ряде современных развивающихся российских городов, следует заметить, что подобная политика далеко не однозначно позитивна. Рынок, рыночная площадь — это классическое место городского общения, где горожане и приезжие не только осуществляют покупки, но и выстраивают определенный тип коммуникации. В европейских городах эта традиция всячески поддерживается и стимулируется, более того, горожан побуждают включаться в этот процесс путем организации с определенной периодичностью, например, дня «блошиного рынка», где жители выходят и выставляют на продажу старые вещи, мебель и т.д. Кроме того, такой рынок — естественная страховка на случай различных кризисных событий, он представляет собой буферную занятость на случай потери человеком работы и т.д. Для того, чтобы рынок выполнял свои функции и украшал город, необходимо подобающим и цивилизованным образом обустроить это пространство. Нет необходимости добавлять, что интенсификация торговли в таком пространстве даст и соответствующий экономический эффект для города.
 - 6. *Завершение урбанизации пространства.* Проблема гаражей и сараев, выполняющих также функции подсобного животноводческого хозяйства («стаек»), не локализована только на Серпе и молоте — такие же хаотичные серые постройки рассеяны по всему городу. Аналогичные явления в разных формах существуют в стране повсеместно и уже накоплен некоторый опыт решения этой проблемы. Так, в Москве в конечном счете почти удалось ликвидировать гаражные «ракушки», возникшие в 1990-х — в эпоху начала массовизации владения автомобилями. В результате парковочная емкость дворов значительно увеличилась, а пространство города в целом приобрело намного более комфортный вид. Однако для этого нужна политическая воля и определенные ресурсы. В Сатке эта проблема не поддается простому радикальному решению в том числе, в силу предшествующей необдуманной приватизации. Здесь нужна долгосрочная, последовательно и упорно реализуемая программа возврата этой территории в общественную зону. Наличие этих построек имеет сложную и многоаспектную историю причин их появления, они являются органичной частью быта и специфического экономического уклада в первую очередь старшего поколения — уклада, сочетающего в причудливом хозяйственно-бытовом симбиозе элементы городской и деревенской культуры. В исторической ретроспективе их даже можно будет определить как памятник определенной эпохи, поэтому сохранение их фрагмента в окультуренной форме следует даже приветствовать, равно как и аналогичные, по-своему уникальные постройки в Бердяуше, представляющие собой переоборудованные железнодорожные вагоны. Однако уже даже сегодня их наличие в таком масштабе объясняется, прежде всего, бытовой инерцией, а не функциональной необходимостью. Стратегическое решение здесь возможно при сочетании двух тактик: 1) постепенный возврат этой территории в общественное пользование (санация заброшенных и неиспользуемых построек, предоставление альтернативных решений (современные контейнеры для хранения вещей), замена гаражей альтернативными парковками); 2) окультуривание построек, начиная от оригинальных конструктивных решений (активно разрабатываются в странах, все-речь сталкивающихся с проблемой трущоб) до покраски и замены кровли в рамках специальной городской программы.

7. Стратегические предложения по благоустройству *внешнего облика* города включают в себя следующий перечень направлений:
- Обустройство дорог, пешеходных и — в перспективе — велосипедных маршрутов.
 - Благоустройство зоны улицы Карла Маркса, прилегающей к сектору частной застройки, включая фасадные и кровельные решения для этой зоны, а также постепенное расширение этого опыта на всей территории района.
 - Развитие и продвижение определенного стиля оформления города как важнейшего элемента бренда территории и формирования идентичности города. Что включает в себя разработку оригинального и стилистически единого дресс-кода в части оформления рекламно-визуальной информации, разработка и повсеместное размещение элементов информационной графики — как в городе, так и в районе. Использование уже устоявшихся и принятых местным сообществом элементов оформления (в частности, шрифтового исполнения надписи САТКА). Городское население и предприниматели должны осознавать, что эта программа является элементом обустройства комфортной и современной городской среды, которая идет на пользу городскому обществу в целом.
 - Разработка программы по благоустройству внешнего облика города, включая, возможно, изменение подхода к отделке и покраске зданий.
 - Необходимо более активно использовать возможности молодежной городской культуры стрит-арта — по примеру многих европейских городов, целенаправленно реализующих эту политику.
 - Для улучшения визуального и зрелищного качества городской среды необходимо активно развивать программу использования современных средств освещения и подсветки зданий и ландшафтных элементов города.

6.6. КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В Саткинском районе на начало 2013 года насчитывается 16 культурно-досуговых учреждений (КДУ), 15 из которых, включая отдел нестационарного обслуживания, находятся в муниципальном ведении и одно учреждение — Дворец культуры ОАО «Комбинат «Магнезит» — ведомственное. Восемь учреждений расположены в сельских поселениях.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Сеть культурно-досуговых учреждений района включает в себя два сегмента — муниципальный и ведомственный (дворец культуры «Магнезит»). Исходя из косвенных данных статистики можно заключить, что два эти сегмента функционируют с весьма различной степенью эффективности (табл. 12).

Сравнительно надежным показателем здесь является не сама по себе частотность мероприятий (2 302 в муниципальных, 137 в ведомственном КДУ), а качество мероприятий. Показателем этого качества является платежеспособный спрос на них, а здесь их соотношение — 56 078 (муниципальные КДУ) и 23 893 (ведомственное КДУ) — наглядно демонстрирует принципиально разный уровень качества работы двух этих сегментов (формально на это указывают и приведенные данные об образовательной квалификации сотрудников в том и другом сегментах). Иными словами, дворец культуры «Магнезит» функционирует в особом режиме, о чем свидетельствует разнообразие и уровень мероприятий, известных не только в Саткинском районе, но и далеко за его пределами.

ТАБЛИЦА 12

**ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, 2012 Г.**

	Всего	в том числе	
		Муниципальные КДУ	ДК «Магнезит»
Число учреждений, ед.	16	15	1
Число зрительных залов, ед.	19	17	2
Число посадочных мест, ед.	4 499	3 968	531
Число досуговых помещений, ед.	91	85	6
Число культурно-массовых мероприятий, ед.	2 439	2 302	137
Число посещений платных мероприятий	79 971	56 078	23 893
<i>из них:</i> детьми до 14 лет	28 955	17 255	11 700
молодёжью 15–24 лет	27 794	20 494	7 300
Численность работников всего, человек	356	324	32
<i>в том числе:</i>			
специалисты культурно — досуговой деятельности	214	197	17
работники, относящиеся к основному персоналу	167	137	30
<i>из них имеют образование:</i>			
высшее	40	30	10
среднее профессиональное	59	52	7

С учетом фактора «особого режима» дворца культуры «Магнезит» сосредоточимся только на проблемах муниципального сектора. Для понимания возможной стратегии оптимизации и повышения эффективности культурно-досуговых учреждений в районе необходимо зафиксировать основные исторические предпосылки их возникновения и первоначального предназначения. Хотя само по себе появление просветительских учреждений клубного типа имеет длительную историю, сеть домов культуры в том виде, как она продолжает существовать, возникает в период советской «культурной революции» (начиная с 1920-х гг.) и призвана выполнять целый ряд функций, важнейшими из которых являются культурно-просветительские, пропагандистско-идеологические и надзорно-контролирующие. Сеть домов культуры структурировалась в соответствии с ведомственным характером организации производственной и общественной жизни в СССР: свои дома культуры имели предприятия. Важно заметить также, что наличие дома культуры было важным элементом престижа предприятия и общей схемы устройства социокультурной сферы, имеющей ведомственный характер и также завязанной, в конечном счете, на предприятии. Поэтому, например, в Сатке есть две основных постройки такого рода, связанных с историей двух основных предприятий города — комбината «Магнезит» и Саткинского чугуноплавильного завода.

Сеть культурно-досуговых учреждений, возникших в советский период, фактически не имеет аналогов в мире. Исключение составляет лишь распространение этого опыта под влиянием Франции в франкофонных странах, причем Франция в данном случае ориентировалась на опыт СССР. После исчезновения советской системы исчезла одна из основных функций этих учреждений — пропагандистская, утратила значение и надзорно-контролирующая функция. Новый экономический уклад привел к тому, что, с одной стороны, предприятия постарались избавиться от этого

социально-культурного обременения (в Саткинском районе исключением из этого правила до сих пор является только дворец культуры «Магнезит», что объясняется, скорее, субъективными факторами, а не объективной тенденцией), тогда как, с другой стороны, ограниченные возможности муниципалитетов заставляют руководство домов культуры изыскивать средства извлечения доходов для поддержания и ремонта этих капитальных сооружений. Повсеместными являются практики сдачи площадей домов культуры в аренду, причем, учитывая сам характер этих помещений, рассчитанных, прежде всего, на большие массовые мероприятия и скопления людей, они пользуются спросом у организаторов ярмарок, для проведения форматных гастрольных мероприятий, корпоративов, а также некоторых форм массовых развлечений, поддающихся коммерциализации (дискотеки). Важно также отметить, что дома культуры являются важной составляющей исторической идентичности старшего поколения, сами по себе являются архитектурными сооружениями, документирующими историю советской индустриализации и специфическую стратегию советской культурной политики.

Существование данной сети, которая в значительной мере морально устарела и не соответствует базовым характеристикам институциональной среды ее существования (прежде всего – современным медийно-коммуникационным возможностям, запросу молодежи на обустройство досуговой среды и др.), в настоящее время представляет собой яркий случай *организационной инертности*. Правда, данная констатация не является универсальной. Необходимо учитывать высокую степень гетерогенности социокультурной ситуации в поселениях различного типа, которая проявляется и на территории Саткинского района. В порядке гипотезы, нуждающейся в эмпирической проверке в рамках специального социокультурного исследования, можем предположить, что эти учреждения — при решении задач реставрации и технологического обновления — могут еще долгое время играть роль основных публичных пространств (место коммуникации сообщества) в поселениях сельского типа. Также в их пространстве реализуется комплекс задач, связанных с обеспечением конституционного права на творческую деятельность и доступ к культурным ценностям (ст. 44 Конституции РФ) в виду ограниченной мобильности населения и бедной коммуникативной инфраструктуры. В данном случае мы подчеркиваем, однако, роль клубов именно как *публичного коммуникативного пространства для местного сообщества* в силу того обстоятельства, что вторая их роль — обеспечение доступа к культурным ценностям и возможностям для творческой самореализации — не обязательно требует стационарных учреждений. Функции последних могут быть компенсированы — во всяком случае в Саткинском районе — различными мобильными инструментами (мобильное библиотечное обслуживание, организация доставки детей на занятия в ближайшее городское поселение, организация событий). В ряде случаев мобильные способы организации могут более эффективно и качественно выполнять свою роль, чем стационарные.

Сложнее обстоят дела с сетью клубов в городских поселениях. Основная проблема заключается в том, что ряд основных домов культуры Саткинского района представляют собой капитальные сооружения, требующие очень больших затрат в случае ремонта, перепланировки и коммунальных издержек в целом. Яркое тому свидетельство — состояние ДК Горняков (Бакал), лишь частично отремонтированного при поддержке Бакальского рудоуправления, ДК Metallург (Сатка), находящегося в процессе ремонта, ДК Горняк (Межевой), где отчетливо видна потребность в ремонте фасада, к линейке этого же типа построек следует отнести и руинированный бывший кинотеатр Metallург (Сатка). При этом часть культурных активностей в районе не может воспользоваться действующими домами культуры в силу коммерческих условий аренды площадей, что заставляет их находить и использовать альтернативные пространства (например, школу для занятий школьной театральной студии). Еще один аспект культурно-досуговой политики связан с ориентацией на различный формат культурно-досуговых мероприятий. Дома культуры — это стратегия, предполага-

ющая использование стационарных специализированных пространств и помещений. Альтернативной стратегией является использование в качестве основного инструмента культурной политики формата события (event-стратегия). В таком случае культурная активность исходит не из наличия особого пространства для ее разворачивания, но наоборот — стремится использовать самые разные городские и поселенческие пространства в своих целях, выступая одновременно фактором и катализатором их развития. Подобная же альтернатива распространяется на всю сферу городских мероприятий, включая спортивные.

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В случае с культурно-досуговыми учреждениями мы имеем дело со сложной ситуацией, связанной с историей вписывания и кристаллизации культурной активности в пространство весьма специфической инфраструктуры и архитектуры. Этот инфраструктурный комплекс возник в ситуации особого режима, в результате реализации стратегий советской культурной политики, и после исчезновения этих рамочных условий находится в очень сложной ситуации приспособления к новым условиям существования и постепенной деградации. Отрадные исключения из этого процесса, как случай дворца культуры «Магнезит» в Саткинском районе, лишь подчеркивают сложное состояние этой сети в целом. В силу этого проблема культурно-досуговых учреждений является весьма сложным случаем с точки зрения стратегии развития — здесь уместнее рассмотреть основные возможные сценарные варианты:

1. Стагнация: инерционное воспроизводство всей сети, в ходе которой лишь частично воспроизводится (ремонтируется), а по большей части продолжает деградировать инфраструктура основной части этих учреждений. Дома культуры пустуют, сохраняясь как центр воспроизводства кружковой активности для детей, центр проведения профессионально-корпоративных мероприятий, однако и они находятся в поиске альтернативных вариантов реализации своих запросов. Наиболее активная и творческая аудитория — молодежь — избегает этих пространств, тогда как сами дома культуры стимулируют воспроизводство лишь наиболее вульгарных способов проведения молодежного досуга (дискотеки), паразитируя на арендных возможностях собственной инфраструктуры.
2. Реставрация: капитальный ремонт и техническое перевооружение опорных домов культуры (по образцу Дворца культуры «Магнезит»), акцент на привлечение в пространство домов культуры активностей, связанных со сферой культурных индустрий, публичной коммуникации и информационных услуг (именно по такому сценарию сегодня в Москве развивается культурный центр ЗИЛ). При этом реставрация не может не учитывать потребность в новых формах организации пространства и технического оснащения этих пространств, что представляет собой отдельную проблему для их разворачивания в рамках существующих домов культуры, предназначенных для советских способов организации «орнамента масс». Учитывая критическое состояние данной инфраструктуры в стране в целом, нельзя исключить возможность появления в ближайшее время федеральной целевой программы, нацеленной на реставрацию и перевооружение инфраструктуры домов культуры. Однако в любом случае сценарий реставрации и морального, и технологического обновления домов культуры предполагает определенного рода селекцию, концентрацию ресурсов на опорных учреждениях и компенсацию сокращения стационарной сети мобильными механизмами при соответствующем перераспределении ресурсов.
3. Замещение: культурно-досуговая деятельность рассредоточивается в новой городской инфраструктуре, включающей как гибридные развлекательные пространства, так и отдельные специализированные центры культурной активности. (В рамках этого сценария также следует использовать возможности, предоставляемые на федеральном

уровне, в частности, в этом направлении уже существует пилотная инициатива Министерства культуры РФ по созданию многофункциональных культурных центров, стартовавшая в 2012 году.) Отдельные дома культуры сохраняются как исторические архитектурные памятники и атрибуты престижа, использующиеся для массовых корпоративных и общегородских мероприятий и представляющие собой площадку для традиционного набора творческих кружков и студий.

Взвешенная стратегия развития должна исходить из открытых возможностей второго и третьего сценария. Преимущественный вариант развития по одному из них не поддается контролю на местном уровне и находится в зависимости от общего тренда культурной политики в стране в целом. Проблема сети культурно-досуговых учреждений — это общая проблема для всей страны. Если Саткинскому району удастся выбрать эффективную траекторию ее решения, этот опыт будет иметь весьма важное значение и для других аналогичных территорий и поселений.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

1. Необходим целостный взгляд на проблему развития культурно-досуговой сферы в районе. То есть учет всех релевантных активностей, находящихся, в том числе, вне сферы прямого муниципального и ведомственного контроля, включая частный сегмент культурно-развлекательных индустрий. Судя по отчетной документации можно подумать, что в Саткинском районе не существует таких мощных досугово-развлекательных комплексов, как, например, Сонькина лагуна. Муниципальные власти должны найти возможности для выстраивания конструктивных отношений с частным досугово-развлекательным сектором. Если город идет навстречу таким частным инициативам (как в случае развертывания развлекательного комплекса «Дупло орла» на острове Саткинского пруда), то здесь уже есть основания для партнерских отношений. В любом случае местная культурно-досуговая политика должна иметь их в виду и распространяться на этот сектор в полном объеме, а не ограничиваться узкими организационно-ведомственными рамками.
2. Провести социально-культурное обследование района, целью которого является паспортизация использования помещений культурно-досуговой инфраструктуры, оценить реальную востребованность этих зданий.
3. Осуществить историко-культурную экспертизу и оценку зданий домов культуры и аналогичных учреждений Саткинского района с точки зрения целесообразности их сохранения в качестве архитектурных и исторических памятников.
4. На основе проведенной экспертизы и оценки ранжировать сооружения культурно-досуговой сферы с точки зрения приоритетности их воссоздания, ремонта и поддержания.
5. Разработать план создания в Саткинском районе центра научно-технического и технологического творчества, который может быть совмещен с одним из предложений по обновлению библиотечной сети района (см. п. 6.7), а также использоваться в качестве элемента заявки на участие в федеральном конкурсе по созданию культурных центров нового типа. Данное направление является частью направления стратегии по выстраиванию индустриально-культурного тематического профиля района (см п. 6.4).
6. Паспортизировать возможности мобильной организации культурно-досуговой жизни в районе, произвести реорганизацию функций районной сети учреждений на основании сопоставления эффективности различных моделей организации. Для повышения социокультурной связности района — как альтернатива поддержанию стационарной локальной сети учреждений — возможно введение дополнительной инфраструктуры мобильности, например, автобуса для организации занятий детей в кружках и секциях в поселениях с развитой инфраструктурой и необходимым уровнем кадрового обеспечения соответствующей творческой и педагогической деятельности.

7. Перейти к регулярному плану районных культурно-досуговых мероприятий, разрабатываемого с точки зрения event-стратегии. Основная задача культурных событий в этой перспективе — расширение пространства культурной жизни за пределами специализированных учреждений, использование культурных событий как стимула для увеличения социокультурной связности района и как фактора, способствующего обустройству и новому функциональному использованию локусов и пространств, являющихся местом проведения событий. Элементы подобной стратегии уже использовались группой «Магнезит», в частности, при организации молодежных мероприятий на площадках заводской индустриальной зоны.

6.7. БИБЛИОТЕКИ

В Саткинском районе на начало 2013 года насчитывается 27 библиотек, из которых в Сатке — 10 (в 2012 г. — 9), Бакале — 7, Айлино — 3, Межевом — 2.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Анализ состояния библиотечной сети в Саткинском районе, включая план деятельности библиотек в 2013 году, позволяет охарактеризовать его как *инерционный*, направленный на простое воспроизводство традиционного (воспринятого от советской системы) понимания библиотеки как центра просветительской работы, нацеленной, прежде всего, на детскую аудиторию (наибольшее число мероприятий на 2013 год ориентировано именно на нее). Упоминание советского наследия здесь не случайно — в стенах библиотек оно остается живее всех живых, включая выбор детских поэтов, например, в рамках таких мероприятий как праздник детской книги «Веселый день с Сергеем Михалковым».

При этом пропагандистская функция библиотек, составлявшая второй неизменный элемент советской системы, замещена в настоящее время случайным набором агитационно-просветительских мероприятий, ориентированных, например, на борьбу с вредными привычками, воспитание патриотизма, толерантности, культивирование семейных, также иных, часто эклектических ценностей (вроде загадочного исторического экскурса «Славянский код — как частица славянской культуры»). Следует отметить, что в рамках такого рода программ библиотечная система не использует наличную культурную инфраструктуру города, но дублирует ее в программе собственных мероприятий. Например, библиотечная сеть в городе Сатка рассматривает распространение краеведческих знаний как один из программных элементов своей деятельности, при этом никак не взаимодействуя с Саткинским городским краеведческим музеем, то есть, по сути, вместо эффективного продвижения краеведения происходит его ведомственная фрагментация и приватизация (это лишь пример общей проблемы межведомственной фрагментации социокультурной политики в районе).

Таким образом, библиотеки Саткинского района демонстрируют типичную церемониально-мифологическую легитимацию своей организационной деятельности в соответствии с определенными сигналами внешней институциональной среды (пропагандистские программы администраций разных уровней — муниципальной, региональной, федеральной), что характерно для учреждений с непрозрачными критериями эффективности. Библиотеки города Сатки могут настойчиво декларировать в качестве одной из своих приоритетных целей содействие «продвижению имиджа города, как одной большой семьи», однако реальные показатели устойчивости семьи в Саткинском районе свидетельствуют о совершенно противоположных процессах в этой сфере (п. 5.2).

Библиотеки Саткинского района продолжают воспринимать себя как центры пространства просвещения, соединяя эту задачу с типичной идеологической функцией — в первоначальном смысле «идеологии» как практики распространения хороших идей и ценностей.

Подобное самопонимание не соответствует реалиям современной информационно-коммуникативной среды и воспроизводится исключительно в силу институциональной инертности. Библиотекам необходимо исходить из более реалистической оценки своего положения и возможных функций в современном обществе, учитывая следующие факторы:

- библиотеки перестали играть роль эксклюзивного источника знания и информации, но являются лишь одним из них — наряду со множеством других, поэтому они все больше утрачивают свою роль монополиста знания, обеспечивавшую им постоянную лояльность широкой аудитории читателей;
- утратив положение центра контроля и распространения идей и знаний, библиотеки уже фактически не могут эффективно выполнять пропагандистские функции: обременение их пропагандистскими задачами является неэффективным.

ОПТИМИЗАЦИЯ БАЗОВЫХ ФУНКЦИЙ

Библиотеки выполняют и продолжают выполнять функцию центра сохранения знания и культуры в форме книг и печатной продукции, а также института, формирующего навыки и компетенции по обращению с этой формой знания и культуры, что входит в число необходимых компетенций современного человека.

Конфигурация и структура библиотечного фонда в рамках районной сети библиотек должны исходить из дифференцированной системы современного запроса к библиотечному фонду, который включает в себя:

- фундаментальный, но редкий запрос к библиотеке как центру доступа к наиболее полному локальному хранилищу книжного знания, а также — через систему библиотечного обмена — ко всей совокупности человеческого знания;
- оперативный запрос на актуальные книжные и печатные фонды (популярную литературу, пользующуюся актуальным спросом), а также запрос на использование библиотеки как центра доступа к интернет-коммуникации в целом (при наличии такой потребности) и интернет-ресурсам, использование которых не доступно в индивидуальном порядке, таких как подписка на утилитарные базы данных.

Стратегия реконфигурации районной библиотечной сети в части оптимизации этих классических функций библиотеки заключается в том, чтобы:

- 1) сформировать в районе центр максимально полного книжного хранилища, обеспечивающий выполнение фундаментальной функции сохранения накопленного знания и доступа к нему (с учетом специфики района таких центров может быть два — в городе Сатка и городе Бакал);
- 2) оптимизировать систему удовлетворения оперативного запроса на книжную и печатную продукцию, а также доступ к интернет-ресурсам.
 - 2.1) сокращение числа библиотек и направление высвобожденных ресурсов на программы развития оставшихся;
 - 2.2) повышение качества оперативного библиотечного фонда в том числе — за счет освобождения оперативных библиотечных учреждений от избыточных и малоиспользуемых фондов (посредством их концентрации в одном фундаментальном центре (центрах)), при этом дублированные малоиспользуемые фонды могут быть списаны и розданы населению в формате особых мероприятий, организованных для популяризации чтения и библиотек;

- 2.3) организация доступа к оперативным фондам в поселениях, не обеспеченных библиотечными учреждениями за счет развития мобильного библиотечного доступа (в районе уже есть опыт использования «библиобуса»);

В части стратегических задач по модификации традиционных функций библиотек необходимо также добавить обновление формата книжного доступа. В частности, в общем порядке необходимо избавляться от закрытого доступа — все книжные фонды должны переводиться в открытый доступ. Также необходимо обновление подхода к планировке библиотечного пространства, связанного с новыми функциями библиотек.

ОБНОВЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ

Библиотеки в современном обществе находятся в процессе постоянной трансформации и обновления своих функций. Современная библиотека — это не состояние, а процесс. В последние годы библиотеки переживают второе рождение, которое может быть описано формулой:

От собрания книг — к собранию людей.

Этот пристальный интерес к библиотекам основан на накопленном опыте последних десятилетий, который заключался в том, что в предшествующий период в городах существовала повальная мода на создание больших галерей, крупных выставочных и музейных проектов. Однако в настоящее время происходит постепенное разочарование в подобных проектах, по причине их дорогостоящего характера и отсутствия ожидаемого эффекта — как с точки зрения публичной эффективности, так и с точки зрения ожидаемой чудесной привлекательности для туристов.

Библиотека — это учреждение, которое прочно вошло в нашу повседневную жизнь, ожидать, что ей предстанут какие-то неожиданные скачки и падения, связанные с модой, не приходится. При этом библиотека — это уникальное публичное пространство, открытое для свободного входа, обладающее аурой интеллектуального пространства. Поэтому современная библиотека — это, прежде всего, публичное пространство, открытое для работы («третье место»), встреч, а также городского отдыха — в некоторых западных библиотеках уже можно встретить людей, пришедших туда со своими домашними тапочками и бутербродами.

Это пространство является органичным для проведения заседаний клубов, коммуникации различных городских сообществ (именно в этом направлении сегодня реализуется одна из стратегий обновления функций библиотек в Москве). Для привлечения этой аудитории необходимо существенное обновление пространства библиотеки — удобные кресла и, с другой стороны, рабочие столы с доступом к интернету уже привлекут сюда новых посетителей. Наличие кафе в библиотечном пространстве сделает его местом деловых встреч — сегодня это обычная практика. Если речь идет о задаче привлечения молодежной аудитории, то на одно из первых мест выходит дизайн — яркое и неординарное решение лучше всего соответствует ее самоидентичности.

Вокруг библиотеки всегда будут организовываться кружки местной интеллигенции, любителей литературы и поэзии — такие кружки есть повсеместно и в Саткинском районе. Их отличает, разумеется, далеко не молодежный состав, однако это важная часть местной культуры — им необходимо обеспечить комфортные условия, со временем и нынешняя молодежь будет пополнять их ряды.

Если говорить о стратегических целях, то современная библиотека может двигаться в двух основных направлениях — навстречу городским сообществам, создавая для них комфортную среду коммуникации, работы и особых типов досуга, или же путем формирования гибридной среды потребления. Обе эти тенденции не обязательно должны быть противопоставлены друг другу, но их полезно различать. Гибридизацию мы наблюдаем уже сегодня — в библиотеку приходят не только за книгой, но и для того, чтобы получить доступ к интернету. Одно из возможных решений глубокой

гибридизации — вынесение библиотеки с оперативным фондом в городской торговый центр. Идея здесь проста: торговые центры являются сегодня доминирующими центрами потребительского досуга, организованными для удовлетворения по возможности дифференцированного запроса различных возрастных и потребительских групп, а также специфической городской сценой для демонстративных практик публичности. Эту потребительскую притягательность можно использовать в расчете как на привлечение дополнительной аудитории (пока супруга занимается шопингом, муж имеет возможность посмотреть книжные и журнальные новинки и т.д.), так и в качестве инструмента культурной политики — я вижу как мой коллега по работе заходит в библиотеку, и сам в нее заглядываю и т.д.

Кроме того, фигура библиотекаря вызывает доверие, библиотеке естественно взять на себя функции городского информационного центра, куда может обратиться приезжий или турист, а также предприниматель, чтобы получить необходимую юридическую информацию. С целью оптимизации системы городских учреждений было бы естественно разместить именно в библиотеке консультационную группу Центра развития предпринимательства, существующую в Сатке, что не на словах, а на деле превратило бы библиотеку в функционально-действенный информационный центр района.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

1. Осуществить дифференциацию библиотечной сети Саткинского района на фундаментальные центры (Сатка, Бакал) и оперативные библиотечные фонды с одновременным сокращением числа муниципальных библиотек (определяется по согласованию с администрацией района и местным сообществом).
2. В городе Сатка сформировать в качестве пилотного проекта три образцовые библиотеки, руководствуясь для одной из них (а) концепцией библиотеки как публичного пространства для активного взрослого городского сообщества (пространство для информационных консультаций, включая консультации для предпринимателей, городской коммуникации, работы и отдыха), для второй — (б) оперативной библиотеки в гибридном пространстве торгового центра (такое решение может быть выгодно и как дополнительный стимул для привлечения покупателей в торговый центр, существуют примеры такого рода гибридизации, в частности, в бывшей индустриальной зоне Рурской области (г. Хаттинген)), для третьей — (в) библиотеки, нацеленной на привлечение молодежной группы, ориентированной на развитие творческого потенциала в сфере научно-технического творчества, информационно-компьютерных технологий и робототехники.
3. Для решения задачи обеспечения социокультурной связности территории рассмотреть вопрос о переносе (возврате) Центральной библиотеки г. Сатки в Старую часть города (см. выше п. 4.6).
4. Последовательно переориентировать работу библиотечной сети с решения пропагандистских задач на решение задач предоставления информационных услуг населению.

6.8. ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

1. Преодолеть у жителей района и поселений ощущение закрытости по отношению к деятельности муниципальной администрации, а также основных предприятий района. Речь, подчеркнем, идет именно об ощущении закрытости, создающем настроение неопределенности и неуверенности, а не о некоторых объективных информационных показателях и продуктах, которые, как отмечалось выше, отличаются высоким

качеством. Тем не менее если интернет-страницы, газеты и другие существующие информационные каналы не выполняют необходимые PR-функции, следует еще раз осуществить их ревизию и предложить новые форматы и способы доведения информации до населения и отдельных его групп, включая как формы коммуникации, так и возможности городской информационной графики.

- 2.** Задача брэндинга территории должна основываться на определенном и фундированном культурно-тематическом профиле района — созданием только ярких логотипов она не может быть решена. Поэтому информационную стратегию по этому направлению предлагается связать с культурно-тематическим профилем района — индустриальной культурой, создавая и развивая соответствующую линейку информационных продуктов. Она, в свою очередь, должна быть сбалансировано дополнена информацией об уникальных природных объектах района.
- 3.** Несмотря на обилие и разнообразие информационных продуктов о районе, включая энциклопедию «Саткинский район», книги по краеведению (включая издание для детей), уникальные издания, посвященные истории группы «Магнезит» и дворцу культуры «Магнезит», стоит все же отметить, что у района пока нет современной информационной продукции компактно картирующим его культурно-исторический и природный ландшафт в целом. Остро необходим современный путеводитель по району, а также другие наглядные и компактные информационные продукты, картирующие его культурные и природные объекты и позволяющие в них легко ориентироваться.
- 4.** Требуется создание, регулярное пополнение и обновление базы визуальных образов района. Данные этой базы необходимо использовать во всей информационной линейке продуктов района, формирующей его узнаваемость и привлекательность для посетителей и туристов, а также создающей стимулы для внутренней досуговой миграции в самом районе.

7. КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

1. Оптимистический сценарий долгосрочного развития района основан на том, что компенсация сокращения объема традиционного индустриального сектора производства в районе, связанного в том числе с технологическим обновлением и ростом эффективности предприятий района, будет осуществляться за счет роста инновационного и креативного сектора.
 2. В Саткинском районе необходимо выстраивать новый вектор развития, нацеленный на повышение качества социального и человеческого капитала, существенное обновление и улучшение социокультурной среды существования жителей района.
 3. Важно поддерживать и продуктивно использовать для стимулирования развития социокультурной среды района в целом давно и последовательно реализуемую компанией «Магнезит» программу инициатив в сфере выставочной деятельности и организации регулярных визитов значительных представителей культуры, образования, науки. Предъявление высоких культурных образцов, живое общение с лучшими представителями различных областей культурной жизни закладывает базу, в том числе, для долгосрочных креативных проектов (как это произошло в области в рамках развития шахматной программы), в целом оказывает многовекторное долгосрочное позитивное влияние на состояние социокультурной среды в районе.
 4. Следует проводить долгосрочную политику обустройства городских и публичных пространств поселений, нацеленную на создание новой пространственной, визуальной и коммуникативной среды.
 5. Политика развития городских и публичных пространств должна использоваться как инструмент развития малого предпринимательства, деятельность которого связана с обустройством и облагораживанием поселений района.
 6. Стимулирование развития культурных индустрий, обновление политики по обустройству пространств поселений — это не только инструмент повышения уровня социального и человеческого капитала населения, но серьезный стимул для развития малого и среднего бизнеса, формирования креативного сектора экономики в районе.
 7. Необходимо качественно обновить культурной и образовательной политики в районе, нацеленной в том числе, на повышение мобильности молодежи, развитие образовательных инструментов повышения качества человеческого капитала, а также существенного улучшения социального климата в районе.
 8. Для развития района как эффективного культурного и туристического кластера требуется сконцентрировать усилия на развитии коммуникаций и условий, обеспечивающих транспортную мобильность. Инфраструктура туризма, спорта и досуга должна следовать за развитием коммуникаций, а планируемые инфраструктурные проекты должны быть увязаны с коммуникационно-транспортным развитием территории.
-

9. Культурно-тематический профиль района должен основываться на надежном фундаменте его истории и современности. Таким фундаментом является тема индустриальной культуры Горно-заводской зоны, способная оформить самые разные уровни культурной активности района и его поселений, стать основой для серьезной политики брендинга этой территории и формирования ее узнаваемого имиджа — как в России, так и на международном уровне.
10. Следует преодолевать границы институционально-ведомственного характера, а также границы между различными секторами экономики (в области культуры — между муниципальным сектором и частными инициативами) в целях эффективного использования этого взаимодействия для развития района в целом. Для этого требуется обновление управленческих механизмов в социокультурной сфере, переход от традиционной иерархически-ведомственной политики, создающей и поддерживающей ведомственно-организационные барьеры в деятельности администрации, к проектным механизмам реализации целей развития, предполагающим сквозное межведомственное и межсекторное взаимодействие, постановку и реализацию комплексных задач.
11. Формат деятельности учреждений на базе самих учреждений необходимо дополнить полномасштабной event-стратегией культурных мероприятий. Событийная форма организации мероприятий должна служить инструментом развития мест их проведения, актуализировать и развивать коммуникацию различных типов местных сообществ.
12. Необходимо обновление стратегии работы деятельности культурных учреждений района, нацеленное на привлечение новой, прежде всего, молодежной аудитории. Одно из стратегических направлений здесь связано с развитием научно-технического и информационно-технологического творчества молодежи.
13. Разработка и реализация конкретных направлений стратегии должна основываться на принципе исследовательской экспертизы (любимым действиям предшествуют исследования) и принципе партиципации (все действия должны основываться на участии местного сообщества).
14. Направления стратегии, реализуемые в Саткинском районе, рассматриваются как апробация решений для других аналогичных территорий России.

